

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ОДАРЕННЫЕ

Лабиринт тайн

Амика Бэйлор

Амика Бэйлор

Одаренные. Лабиринт Тайн

<https://litres.ru/70923613>

SelfPub; 2026

Аннотация

Векросия Фулкарним — место, где скрываются рурды — рожденные с необычными Дарами. Здесь все поделены на Высших и Низших, где последние должны пройти тяжелое обучение и выживать, то и дело претерпевая наказания.

Айтосу, одному из Низших, приоткрывается завеса тайн здешних мест, его зачаровывает магия Грешных Катакомб. Вместе со своей наставницей Дасэндэнти он оказывается втянут в события, связанные с походом Дракоссов восьмилетней давности.

Кто среди всех, носящих маски, представляет наибольшую опасность? Как найти себя, если вокруг одни секреты?

Содержание

Часть первая Тайные личности	4
Пролог	5
Глава 1. Высшие и Низшие	10
Глава 2. Сфера	21
Глава 3. Тайна за тайной	30
Глава 4. Сила масок	52
Глава 5. Шкатулка	58
Глава 6. Паук	71
Глава 7. Нечто большее	88
Глава 8. Секрет отбора	100
Глава 9. Происшествие	123
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Одаренные. Лабиринт Тайн

Часть первая Тайные личности

Пролог

Жизнь дарует надежду тем, кто берет и получает от нее все, кто стремится к совершенству и добивается своего любыми способами. Но она теряет свою ценность, когда ты бессмертен, и отныне все, что тебя удерживает в этом мире, это ответственность за свои труды и за тех, кто тобой были когда-то порождены...

Прошло около получаса, и за это время мужчина, стоявший в тени, ни разу не сдвинулся с места. Он смотрел на небольшую огражденную площадку, возле которой игрались дети. Ждал, чтобы забрать своего ребенка. Вот только все никак не мог определиться, кто из них будет принадлежать ему.

Он наблюдал еще какое-то время, планируя забрать того, в ком наконец проявится хотя бы слабый отблеск ауры Дара, но вдруг замер, заметив женщину. Худощавую, с волнистыми распущенными белыми волосами до плеч... за прошедшие года она едва ли изменилась. Ее расслабленный вид говорил о том, что она, наконец, смирилась с возможностью встретиться с личностями из прошлого. Она будет разочарована.

К ней неожиданно подбежал красноволосый мальчик, и мужчина прищурился. От него не исходила аура, что значило — он не обладал никаким Даром, которым наделены рур-

ды и руэсты. Но это не имело значения, так как в нем скрывалась иная, более могущественная сила. Мальчик бросил недовольный взгляд на группу детей в стороне, а потом взял женщину за руку и уверенно повел за собой. В отличие от нее, он не смог смириться, но его по крайней мере удалось убедить в том, что ничем хорошим для него попытки побега не закончатся.

Умница.

Поправив затемненные очки, мужчина вышел из тени и вскоре поравнялся с ними. Его рука тут же сомкнулась на чужом плече.

— Не привлекай лишнего внимания, Дасэндэнти, — как ни в чем не бывало тихо произнес он и заметил, как ее смуглая кожа побледнела. Без сомнений догадалась, кто рядом с ней.

— Зачем ты здесь? — как можно спокойнее спросила она, когда мужчина убрал руку, но ей было не унять дрожь в голосе. Словно в мгновение окунувшись в давние воспоминания, Дасэндэнти забормотала: — После того, во что ты меня втянул, мне пришлось стольким пожертвовать и стольких бросить. Ты не связывался со мной с тех пор, как оставил нас. Все могло быть иначе, если бы ты перестал думать только о себе и дал свободу Низшим, изменил бы...

— Тебе известны правила и законы, пренебрежение ими не приведет к тому будущему, которое ты себе продолжаешь надумывать, — ровным тоном перебил ее собеседник. — Ты

возвращаешься со мной.

— Вот так просто? Да ни за что! — фыркнула Дасэндэнти, постепенно возвращаясь в строй.

— За Вильямом приглядит кто-нибудь из Высших. К тому же ты все равно последуешь за мной, узнав, что твой сын вот уже как второй год находится под моим присмотром.

— Ч-что?! — пришла в ужас Дасэндэнти. — Как такое возможно?! Я отправила его вместе с отцом...

Мужчина чуть наклонил голову в ее сторону.

— И ты считала, что он сможет его скрыть от меня? Умнее не становишься. — Он вздохнул. — Я не просто так возвращаю тебя. Мне нужна твоя помощь.

— Ты держал меня в неведении восемь лет! Какая к черту помощь?!

— Ты ведь и сама знаешь, что для меня эти восемь лет ничего не стоят. Если бы я хотел, то не отпускал бы тебя ни на шаг от себя, но мне нужно было, чтобы ты *приручила* это существо. — При этих словах мальчик посмотрел на него с яростью и ненавистью, несвойственной тому, кому с виду можно было дать лишь девять лет. — Тех сфер, что ты создала, было достаточно, но все Высшие и Низшие, находящиеся под *моим* контролем, не должны жить за пределами нашей территории, и я не собираюсь делать исключения. Ни для кого, кроме членов отряда Дракоссов. Ты получишь свою старую маску и вернешься в Круг Высших, но в действиях ты будешь ограничена. И будь добра, держи рот на замке.

— Так для чего я тебе нужна? — выпалила Дасэндэнти, потеряв терпение.

— Станешь Надзирательницей Айтоса и Анэкты.

— Айтос? Младший ребенок Ветряного и Золии?

— Да. Через пару месяцев Айтосу исполнится шестнадцать и ему предстоит пройти отбор. Но то, что он очень слабый Маркскал, не отменяет того, что ему о чем-то известно. Я хочу, чтобы ты выяснила, что именно, и стерла эту информацию, если посчитаешь нужным. У тебя появился шанс вернуть всеобщее доверие, так воспользуйся им.

— Можно вопрос?

Мужчина косо взглянул на нее и кивнул.

— Кто встал на мое место в Круг Высших после моего ухода?

— Как сама думаешь?

Пару секунд Дасэндэнти тупо смотрела на него, а затем в ее серых глазах вспыхнул гневный огонек.

— Арстриз?! Но он не может!..

— Не строй из себя дурочку, Дасэндэнти. Мне прекрасно известно, что это ты стерла его воспоминания. Мне пришлось потрудиться, чтобы собрать осколки воспоминаний других рурдов и не дать ему заподозрить что-то неладное. Он не помнит практически ничего из того, что с ним происходило на самом деле и чему ты стала свидетельницей. Хоть ты и играешь достаточно важную роль, помни свое место — если я замечу, что ты пытаешься что-то изменить, мне при-

дется принять меры. Как я вижу, мы уже пришли?

Дасэндэнти опустилась на корточки перед некротным сыном и отдала ему ключи.

— Вильям, беги домой.

— Ты вернешься вместе со Старшим? — помолчав, хмуро спросил он.

— Когда-нибудь обязательно вернусь с ним.

Лгать ей всегда было непросто, но как же эта ложь легко звучала!

— Нам пора.

Дасэндэнти поднялась и, когда Вильям убежал, прошептала:

— Однажды Арстриз узнает о том, что мы сделали, и тогда беда настигнет всех нас без исключения, Занатос!

Тот и бровью не повел, лишь невозмутимо ответил:

— Поверь мне, это произойдет еще не скоро. Идем. Пора вернуться в Векросию Фулкарним.

Глава 1. Высшие и Низшие

Айтос

Первое, что узнают молодые рурды — то, насколько жесток их маленький мирок и сколько в нем несправедливости. Второе — они живут, чтобы служить Занатосу и его последователям, из которых состоит Круг Высших. Третье — Низшие должны придерживаться строгой дисциплине и во всем слушаться Высших. У них нет ни свободы, ни права голоса, ни надежды на счастливую жизнь вне широких стен. Хотя что из себя представляет счастье?... Для кого-то это просто знакомое слово, кто-то узнавал о нем больше из книг или из разговоров с родителями, у кого они остались и кто еще не закрылся от собственных детей, но никто его здесь не чувствует его даже отдаленно. Только облегчение от того, что они смогли пережить еще один день...

Айтос задавался вопросом: почему Низшими движет страх? Почему им не позволяют быть счастливыми и жить с собственной волей? Почему все так устроено и как вообще может существовать такое жестокое место? Другие Низшие убеждали его, что других попросту не бывает, но Айтос отказывался в это верить.

Низших кормят, учат, следят за каждым их действием и словом, но с какой целью?

И почему я, будучи руэстом, оказался среди рурдов?

За свои прожитые немногие годы у Айтоса набралось огромное количество вопросов, которые он не мог ни с кем обсудить. Одному правилу безоговорочно придерживался и он сам: никому нельзя доверять. В этом Айтос успел убедиться еще в раннем детстве.

Низшие живут на учебной территории Векросии Фулкарним, в самом ее сердце, без возможности покинуть ее пределы. Несмотря на то, что многие это место знают вдоль и поперек, для Низших Векросия Фулкарним является целым миром, вне которого они не представляют своей жизни. И, в отличие от Айтоса, даже не задумываются об этом, как и о том, какие секреты хранила в себе Векросия Фулкарним. Их-то один за другим Айтос и стремился раскрыть без ведома старших, промышляя этим не первый год. Таким образом ему раньше других стало известно, что помимо рурдов планету населяли руэсты, люди, даже эльфы и некоторые другие существа, предпочитающие скрываться от чужих глаз. Рурды и руэсты жили вдвое, а то и втрое дольше людей, но гораздо меньше эльфов, способных прожить более трехсот лет. Об особенностях руэстов Айтос знал немного, а лично видел только брата и сестру. Вот только их крылья... росли из правильного места. Свыкнуться с тем, что у тебя вместо рук — крылья, не так уж и легко и, главное, совершенно неудобно!

Но к этому Айтос привык куда быстрее, чем к некоторым тренировкам. Впрочем, благодаря одному Высшему, у Айтоса имелся специальный артефакт, создающий магические руки. Помог ли ему он справляться с неудобствами? Определенно. Стал ли Айтос вместе с ним сильнее? Нисколько. А вместе с желанием стать сильнее в нем зародилась и мечта — сбежать вместе с семьей из этого места. Можно быть уверенными, он добьется своего, нужно лишь... выжить.

Айтос хорошо, даже слишком хорошо, знал о том, какой он слабак, но потому даже предположить не мог, что способен так быстро бегать! А убегал он от Тахтуры, которой было приказано поймать его, не используя Дар. Без него девочка оставалась такой же быстрой, но до своей цели все никак не могла добраться. Как бы Айтос ни пытался себе внушить то, что он не устал, мышцы продолжали гореть огнем, а дыхание совсем сбилось, но позволить себя поймать было никак нельзя!

Я и так хожу по тонкому льду, не хватало мне еще одного наказания!

В отличие от Арстриза, Надзиратель Тахтуры не станет ее калечить в случае поражения. Хотя кто его знает...

Все закончилось в одно мгновение, когда Тахтура, забывшись, воспользовалась Даром и поймала парня. Точнее, толкнула со всей дури, чтобы тот хорошенько почувствовал жесткость земли стадиона и наглотался травы. Сгорая от сты-

да, он подавил нарастающую вместе с этим злость и с трудом приподнялся, пошатываясь и тяжело дыша. Было больно и неприятно, но на такую мелочь не пожалуешься. Его Надзиратель, как и многие здесь, был из тех, кто вместо простых объяснений предпочитал использовать более жестокие методы, изводя до полусмерти. Буквально. Стоило только вспомнить о том дне, когда Арстриз вырвал глаз сестре Айтоса за то, что она напала на Наставника, как его скрутило изнутри.

Находиться под пристальным взглядом самого жестокого Надзирателя (пускай они и все здесь такие), имея при этом самый бесполезный Дар, невыносимо тяжело. Векросия Фулкарним не принимает слабаков, она избавляется от таких, как Айтос, в считанные секунды, но прорваться вперед парню помогли сообразительность и умение выходить целым из опасных ситуаций.

Все-таки помирать не хочется, приходится держаться настороже и не быть... Ах, о чем это я. Все равно смерти мне не избежать, даже если я доживу до отбора. Впереди еще семь месяцев, но хватит ли мне этого времени?..

— Ну и чего остановился? — рявкнул где-то рядом Арстриз.

Айтос аж подпрыгнул от неожиданности и тут же сжался под взглядом алых глаз. Имея рост в сто шестьдесят сантиметров, каждый раз руэст испытывал сильнейший дискомфорт, когда над ним возвышалась эта высокая груда мышц, которой он едва доставал до груди.

Арстриз хотел сказать что-то еще, но в этот момент подошел Надзиратель Тахтуры, тем самым невольно обезопасив Айтоса от этого монстра хотя бы на время. Они оба отошли поговорить, вскоре после чего Арстриз вернулся и кивнул.

— Тобой займется Стайларк.

Парень даже не думал спрашивать, куда он уходит и что случилось. Не только потому, что это не имело смысла, так как ему все равно бы не ответили, но и потому, что он и так все знал.

После недолгой дополнительной тренировки с Тахтурой, Стайларк отпустил их. Айтос был безмерно рад тому, что это случилось. С самого утра его гоняли, как лошадь, и он едва ли не падал от усталости. На пути к зданию Маркскалов, ему встречались другие рурды самых разных возрастов и в самых различных масках, одни из которых наводили ужас, а другие ничем не привлекали. Потом же он столкнулся с Коллином — товарищем, с которым приходилось делить общую комнату.

Вздохнуть с облегчением Айтос смог лишь тогда, когда закрыл за собой дверь и снял маску. Она не была столь выделяющейся, а смысл был узнаваем: серовато-коричневого оттенка, по бокам нарисованы орлиные крылья с необычными знаками на них, которые связывали эту маску с масками членов Круга Высших. Об этом не было известно никому, кроме доверенных лиц. Сделано это было для того, чтобы у Круга Высших была возможность контролировать каждый

шаг и действие того или иного Низшего. Выяснить это стоило Айтосу сломанного крыла и лишения артефакта на два месяца, но по крайней мере никто не стал пробираться в его голову, чтобы узнать, для чего он однажды без спроса взял маску старшего.

— Что, загоняли тебя? — мельком глянул на него Коллин, расчесывая свои длинные зеленые волосы.

— Это лучше, чем сражаться против ненормальной Дилтаксии, — уверил друга Айтос. Хотя другом его можно было назвать с натяжкой, скорее уж это было взаимовыгодное сотрудничество без всякого доверия.

— Иди прими душ, иначе я откинусь раньше, чем пройду отбор, — недовольно поморщился парень.

Айтос неловко хмыкнул и молча удалился, уменьшив крылья до минимальных размеров, длиной чуть меньше обычной человеческой руки. Тяжело с ними жить, особенно, когда не способен использовать их для полетов, а в любом другом деле они бесполезны.

У каждого рурда имелась отдельная ванная комната, куда попасть можно было только через их спальню (ну или если кто-то решится подняться на второй этаж здания с внешней стороны и пробраться через окно, но тогда его настигнут проблемы под названием «Высшие-Стражи»).

В душе Айтос задержался, пока, стоя под струями горячей воды, прокручивая в своей голове разные исходы событий и своих действий. Уверенность в том, что все пройдет так, как

он и планировал, была почти стопроцентная, но сомнениям всегда найдется место, особенно, когда планируешь побег из Векросии Фулкарним... Пару раз у Айтоса мелькали мысли забрать с собой и остальных, но эти «остальные» делились на: преданных Занатосу, чересчур напуганных и также слишком гордых, чтобы бежать. Да и доверять никому нельзя, каждый может оказаться доносчиком или предателем.

Для меня важнее, чтобы мои близкие были в безопасности, и жили без страха и страданий, а за других я отвечать не могу.

— Эй, ты там еще долго?! — постучался в дверь возмущенный Коллин.

— А, уже выхожу!

Закончив со всеми процедурами, Айтос плюхнулся на кровать и прикрыл глаза. Ему хотелось забыться и провалиться в сон, но впереди предстояла тяжелая работа. *А может...* Он тут же отбросил навязчивую мысль о том, чтобы уединиться в самом укромном месте, о котором никто не знал. Никто, кроме той самой Высшей, возвращению которой парень способствовал. А вернуться она должна уже в ближайшие дни.

Айтос глупо посмеялся над собой. В своем плане он ни в коем случае не сомневался, но вот в том, что все преимущества останутся на его стороне... Ему нужно отыскать сестру. Она и есть следующая цель. Лишь бы только она наказание не словила за помощь братцу, который все чаще забывает о

том, что он всего лишь Низший.

Сглотнув, он собрался с мыслями и еще раз про себя проговорил пошагово план, вспоминая также и то, что собирался говорить Высшей, игнорируя тот факт, что при встрече в тотчас все забудет.

— Айтос, ты, вроде, просил тебе напомнить, начинаются занятия у Афилпиков? — спустя время, вернувшись из ванной, вновь вернул из задумчивости крылатого Коллин.

Руэст тут же вскинулся.

— Точно! У нас же сейчас нет никаких тренировок и прочего?

— Нет, но все-таки постарайся не попадаться старшим на глаза, — фыркнул тот. — И возвращайся поскорее, а то еще на ужин опоздаешь, тогда точно достанется.

— Хорошо! — обещал Айтос и, надев маску, поспешил прочь из комнаты.

За то недолгое время, которое парень пробыл у себя, на улице стало пасмурнее и прохладнее. Обычно в конце весны здесь было достаточно тепло, но в этом году зима оказалась более продолжительной. Среди Высших имелось несколько рурдов с Даром влиять на погоду, поэтому проблем осадки не доставляли, за исключением тех случаев, когда на их появление способствовали намеренно для испытаний или отборов. *До сих пор помню, какой был ливень и страшная гроза!* Повезло, что не затопило всю Векросию, но смысла вспоминать об этом не было, особенно, когда с каждым годом от-

боры и правила все ужесточались.

Со вздохом Айтос огляделся и направился к зданию под номером пять, находящемуся напортив того, в котором проживали они с Коллином и другими Маркскалами. Он старательно избегал встречаться взглядом с кем-либо. Ему часто казалось, что другие пытаются разглядеть его насквозь, но свою паранойю Айтос попытался тут же отогнать.

Лучшие уж пускай смотрят, чем пытаются убить...

Айтос остановился в тени дерева неподалеку от окна кабинета первого этажа. Старших ребят без веской на то причины или задания не пускали к Афилпику, то же касалось и детей, которым не позволено было заглядывать к Маркскалам и тем более Мардлорам. Понадобился ни один день, чтобы выяснить, в какое время и дни Золия проводила занятия там, откуда ее можно было увидеть. Когда же Айтосу это удалось, он стал приходить сюда.

Руэст смотрел, как его мама с красивой узорчатой маской на лице что-то объясняла на доске маленьким Афилпику. Она была их учительницей не первый год и умела преподносить материал. Когда Айтос сам был Афилпику, он всегда внимательно ее слушал. Рассказы Золии вызывали восторг и интерес, но... ее взгляд никогда не останавливался на сыне. В Векросии Фулкарним никто, кроме членов Круга Высших, не знал, что Золия приходится матерью трем единственным руэстам. Не знала и сама Золия о том, что у нее есть дети и когда-то была совершенно другая жизнь.

Айтос помрачнел и сжал кулаки. Фтеробат и Касситра не скрывали от него правды. Едва он начал о чем-то догадываться, и они ему все рассказали. Брат с сестрой плохо помнили свою прошлую жизнь, несмотря на то что Стиратель не коснулся их воспоминаний, зато прекрасно запомнили тот день, когда Золию пытали и угрожали их убийством. Близнецы не были уверены в том, сохранила ли их мать верность или же сломалась под давлением Высших, но после ее воспоминания подменили, а память о прошлой жизни стерли. Ее лишили не только семьи и памяти, но и крыльев.

Она даже не догадывается о том, что является руэстом...

Время от времени Айтос порывался с ней встретиться. Он хотел ей все рассказать: о себе, о близнецах, о том, кто они такие... или хотя бы просто поговорить, неважно о чем. Но Фтреробат строго-настрого запретил ему это делать. В тот день они впервые поссорились. *«Из-за тебя ее убьют, Айтос»* — сказал он, после чего братья несколько дней друг с другом не говорили. Но его Айтос все-таки послушал. Мысль о том, что он мог лишиться Золии, пускай она даже не подозревала о нем и его привязанности, пугала до слез. Именно поэтому парень всей душой желал освободиться... чтобы однажды заговорить с ней и открыть правду.

С тяжелым вздохом он посмотрел на небо. Он не знал, как долго пробыл в своих мыслях, но по тому, как Афилпики начали расходиться, понял, что пора было возвращаться к

занятиям и ему. Он поспешил прочь, но решил в последний раз оглянуться. С грустью руэст посмотрев на дом Афилпи-ков, а в следующий миг внезапно в кого-то врезался и едва не упал. Его сердце ушло в пятки, когда, подняв голову, он увидел высокого рослого мужчину в белой маске, в области лба которой был нарисован череп со змеей. Член Круга Вы-ших...

— П-простите... — запаниковал Айтос.

Как я мог столкнуться именно с тем, кто для всех является монстром во плоти?!

Руэст попятился, но в этот же момент его тело пронзила боль, от которой он содрогнулся и закричал. Дрожь пробежала до самых костей, и Айтос раскашлялся. На руки из-под мас-ки попали капли крови, что заставило его ужаснуться. Из-нутри все скрутилось, и он согнулся пополам. Тело отяжеле-ло, а мир перед глазами потемнел.

Глава 2. Сфера

Арстриз

Высший старался выглядеть невозмутимо, но предстоящая встреча не давала здраво мыслить.

Еще и Айтос проблем доставил!

Вроде, мальчишка тихий, неприметный, а все равно умудрился пересечься с Сурмом, который был не в самом хорошем расположении духа. Что ж, насколько ему было известно, целительница уже привела парня в порядок и от тренировок освобождать его не придется, так что и волноваться не о чем.

Когда на пути возникли Низшие, Арстризу стоило лишь взглянуть в их сторону и они расступились. Собственная маска раздражала и ограничивала его обзор зрения. Когда он пришел, на месте было одиннадцать рурдов. Все они тоже были в масках. Да что уж там, все, кто находится в пределах Векросии Фулкарним носили их, и никто не имел права снимать маски за пределами своих комнат и душевой, а также во время приема пищи, когда все Низшие находились в одном помещении под строгим надзором старших. По одной лишь маске можно догадаться о том, каким Даром наделен ее но-

ситель. Кто-то считает это простым удобством для членов Круга Высших, смеясь над тем, что они сами себе же и роют яму, выставляя напоказ Дары. Но для самих векросийцев это проявление смелости и очередной плевок руэстам, которые не могут справиться с ними. Маску можно считать как своей силой, так и слабостью. Но из-за нее не увидеть чужого лица, не познать искренних эмоций, не понять, говорят ли правду или лгут. Лишь те, кто входит в Круг Высших, носят белые маски с определенным знаком на лбу, что отличает их от Низших и младших по статусу.

Волнение как рукой сняло, хотя должно было быть наоборот, когда в Векросию Фулкарним внезапно вернулся Занатос вместе с какой-то женщиной и прервал собрание Круга Высших, которое не успело даже начаться. Нескольких рурдов это насторожило, но никто не посмел поднять голос. Каждый из присутствующих опустил голову в знак приветствия сильнейшего Высшего в мантии — Занатоса. Когда глава Векросии Фулкарним ответил кивком, все подняли головы и устремили взгляды на гостью. Ее белая маска, излитая краской алого цвета, словно кровью, изображающей странные, знакомые узоры, говорила о холонокровности, упорстве, работоспособности и угрозе этой личности. Дар ее, о чем Арстриз мог только предполагать и что было вполне логично, был связан с кровью. Ценная редкость.

— Хочу представить вам вашу старую подругу, многие должны ее помнить. Дасэндэнти станет Надзирательницей

Айтоса и Анэкты. Арстриз, о новых изменениях в твоей работе тебе сообщат позже, а пока проводи Дасэндэнти, ей понадобится напомнить, куда она вернулась.

Послышались смехи, но женщина держалась достойно и не подавала никаких признаков страха, неуверенности и стыда, наоборот, Арстриз чувствовал исходящих от нее спокойствие и властность. Подобное в женщинах его привлекало, но что-то в ее взгляде, направленного на Высшего, не давало ему покоя и вызывало раздражение.

Когда Занатос покинул помещение, первой, кто решилась подойти к новой Надзирательнице, стала сама Бедствие, отчего Арстриз опешил. Уважаемая некромантка, одна из сильнейших Высших, женщина, которая была для него Наставницей, подошла к Дасэндэнти, так еще и первая протянула руку. Кто-то в стороне надменно фыркнул, но остался проигнорирован остальными.

— Я ожидала твоего возвращения, но не думала, что это произойдет *так*.

«Как *«так»?*», — вскинул бровь Арстриз.

— Ко всеобщему сожалению, я, хоть и "ограниченная", но имею полное право быть в курсе всех событий, — пожимая руку, ответила женщина тихим, но твердым голосом.

Бедствие кивнула и повернулась к товарищу.

— Раз уж тебе выпала такая честь, проводи Дасэндэнти в ее комнату и ответь на ее вопросы, — насмешливо произнесла она.

Арстриз сдержал вздох. Судя по тому, с каким недовольством ее встретили, прежде она доставила проблемы. Но вот чего он никак не мог понять: Дасэндэнти явно было не больше тридцати четырех-пяти лет, тогда как Арстриз старше ее как минимум на несколько лет, так почему же он не помнит ее? Подобный фактор Высший никак не мог игнорировать, хотя очень уж хотелось.

— Значит, ты уже была здесь и входила в Круг Высших? — спросил он, когда они оказались на улице.

— Было время, — неохотно ответила та. — Показывать мне тут ничего не нужно, я все прекрасно помню, но мне хотелось бы уточнить, здесь все осталось по-прежнему?

— Если ты подразумеваешь под словом «по-прежнему» — смерти юных Маркскалов и повзрослевших Мардлоров на отборах, то да.

— Ненавижу эти правила.

Арстриз предпочел сделать вид, что не слышал этой детской реплики.

— Скажи-ка, ты ведь тоже Надзиратель? Кто твои подопечные, если они у тебя помимо Айтоса были?

— Фтеробат и Касситра.

— Значит, Фтеробат и Касситра...

— Что-то не так?

Арстриз решил было, что ее удивило то, что эти двое — брат и сестра, а кровных родственников обычно держат поодаль друг от друга, но, судя по всему, дело было не в этом.

— Нет, все нормально. Им ведь уже по двадцать? Как проходил их отбор?

— Они очень сильные Мардлоры, их первый отбор прошел удачно, остальные — нет, но Фтеробат хочет пройти отбор на Первовысшего-Наставника, а Касситра — на Первовысшего-Стража.

— Ясно. Кстати говоря, насколько я помню, в это время у Низших ужин. Я же могу повидаться с ними?

— Почему нет, — пожал мужчина плечами, слегка удивившись такому интересу к чужим подопечным.

Они вошли в трехэтажное здание под номером семь и свернули по разные стороны: Арстриз — вправо, туда, где находилась столовая мальчиков, а Дасэндэнти — влево, где была столовая девочек.

В помещении царила тишина, были слышны лишь звон столовых предметов и тихий шепот. Несколько столов стояли в ряд, за ними сидели юноши с небольшой разницей в возрасте, но были и пустующие места. У каждого — свое место, и Арстриз знал наизусть, где и кто сидит, поэтому ему ничего не стоило вспомнить этих *прогульчиков*. И только двое из них пропадали по неизвестной причине. Хотя даже дурак догадается, если у него спросят: «Что случится, если Фтеробат и Асим останутся без присмотра?». Они либо подерутся, либо займутся еще чем-то, чем заниматься Низшим не стоит, а проблемы будут, как обычно, у их Надзирателей!

Вздыхнув, он вернулся в вестибюль, где, скрестив руки,

стояла Дасэндэнти.

— Касситры нет.

— Значит, они в очередной раз воспользовались моим отсутствием и сбежали.

— Разве это не "нарушение правил"? — показала она пальцами кавычки.

— Нарушение, и, конечно же, мы наказываем их, но в последнее время мне кажется, что это бесполезно.

— Где они?

Арстриз коснулся маски и сосредоточился на местоположении Фтеробата. Благодаря тем маскам, что носили Надзиратели и члены Круга Высших, они были способны видеть глазами того рурда, который им был нужен, поэтому старшие запрещали снимать их. Естественно, Низшим неизвестно преимущество взрослых против них.

Перед глазами создавалась привычная иллюзия, и Арстриз сразу понял, где они находятся.

— Они в парке возле фонтана, — ответил он и немедленно направился к выходу из девятого Здания Мардлоров.

— В каком именно?

— У нас фонтан только в одном парке, — огрызнулся тут же Высший и спокойнее добавил: — Тот, что был построен в напоминание о существовании Катодио Кэрнондес был разрушен.

— С чего вдруг?

— Руэсты нам враги — в той статуе не было никакого

смысла.

— Вижу, что ты не из болтливых.

Арстриз нервно прикусил щеку, а после рывкнул:

— А ты из тех, кто хочет выведать побольше информации, чтобы не выглядеть уязвимой и слабой в глазах Круга Высших.

— Быстро же раскусил меня, — лишь улыбнулась в ответ Дасэндэнти.

— Я не просто так вхожу в Круг Высших, поэтому не стоит недооценивать меня, — сощурил он глаза.

— Ты ничего не знаешь обо мне, так что не переоценивай свои возможности, — усмехнулась женщина и на этом решила остановиться.

За десять минут они в полном молчании дошли до нужного места и услышали спорящие голоса.

— Что здесь происходит? — строго спросил Арстриз, когда нарушители наконец заметили его и замолкли.

— Мы... — протянул Асим, не зная, как можно оправдаться *на этот раз*.

— Дасэндэнти?! — вдруг узнал женщину Фтеробат.

— Ты не ответил на вопрос, — жестко сказала женщина.

Хочешь казаться той, кем являлась прежде, и для этого показываешь свою "преданность" нашим правилам? Довольно правдоподобно, но могло быть и лучше.

— Я нашла ее! — вдруг радостно воскликнула Касситра, выбежав из-за дерева, но, заметив Высших, застыла на месте

и убрала руки за спину.

— Что же ты нашла? Ваши выходки начинают переходить все границы. Если так продолжится и дальше, я не допущу вас на отбор. Всех вас!

— Покажи-ка, что ты нашла? — вмешалась Дасэндэнти.
— Да, это я, потом поговорим, а сейчас *покажи*.

Неохотно она вытянула руку, в которой держала какую-то сферу.

— Арстриз, оставь нас на пару слов, а Асима заberi с собой.

— Я не подчиняюсь тебе, Дасэндэнти, — с новой вспышкой гнева как можно сдержаннее проговорил мужчина. *Что она о себе возомнила?!*

Она взяла его за предплечье и отошла подальше, жестом приказав остальным не приближаться.

— Слушай, ты знаешь, что это за сфера и как они используются? Когда такие, как мы, погибают, их Дар помещается в эти сферы. В ней также может храниться информация, чьи-то воспоминания, ну и тому подобное.

— Я знаю, что это.

— Тогда что ты мне мозги пудришь?! — сверкнула серыми глазами она. — Я жила здесь и, как и ты, входила в Круг Высших, так что мне известны все ваши принципы и грязные приемы, а то, что меня не было здесь в последние годы, ничего не значит! Я все еще остаюсь Высшей! И хочу заметить, что именно я обучала Касситру и Фтеробата до тебя.

Арстриз опешил. Ложь так и сочилась из ее рта. *Никак она не могла быть их Надзирательницей до меня, иначе бы я точно знал и помнил.* Только теперь ощущение, что он чего-то не знает, в разы усилилось и вызывало замешательство сильнее прежнего.

Подумав, Арстриз все же решил позволить ей поговорить с Мардлорами наедине и посмотреть, что из этого выйдет. Окликнув Асима, он пошел с ним прочь, парню еще предстояло выдержать наказание, которое он вновь навлек на себя.

Глава 3. Тайна за тайной

Круг Высших

Многие ожидали внезапного возвращения Занатоса и такого же быстрого его ухода: он редко сообщал Кругу Высших о том, где он пропадает, куда направляется, а главное, почему в этот раз не предупредил никого о Дасэндэнти? Члены совета, сидящие за большим круглым столом, на котором лежали карта и несколько предметов, разделились на две группы: одни отнеслись к случившемуся со спокойным безразличием, а другие — с неприязнью и злобой. Всего в Круг Высших входило двадцать четыре выдающихся личностей, включая главу-Занатоса, но сегодня восьмерых не было в связи с работой, которую приходилось выполнять вне стен Векросии Фулкарним. Лишь один из шестнадцати рурдов испытывал страх и в то же время будоражащее воодушевление.

— Что будем с ней делать? — спросил мужчина в мантии, словно намекая на то, что с приезжей нужно разобраться незамедлительно.

— Наблюдать и ничего больше, — холодно отрезала Бедствие. — Занатос лично привел к нам Дасэндэнти и этим яв-

но дал понять, что мы не должны ей никак вредить и тем более вмешиваться, если...

— Если что? — перебил ее насмешливым тоном другой мужчина с длинными усами, закрученными на концах. — Если даже она начнет разрушать все то, к чему Занатос шел столько времени? Чего *мы* добивались столько времени, работая над *его* памятью? Дорогая Бедствие, ты можешь наблюдать столько, сколько тебе угодно, но не забывай, насколько все на самом деле серьезно и к чему может привести твоя вера в... Во что? В дружбу? Или в преданность?

Некромантке пришлось приложить все усилия, чтобы не ответить и не рывкнуть на каргу рядом, которая засмеялась хриплым, неприятным голосом. Как бы отвратительно себя не вела Мишрал, она была старше любого члена совета и ближе всех к Занатосу, а потому любой повод для ее недовольства мог обернуться катастрофой для остальных, поэтому старуху все старательно игнорировали. К тому же сейчас ее смех был как нельзя кстати и отвлекал от неоднозначных фраз Копидоро тех, кто не был в курсе всего происходящего с Арстризом.

— Я лишь хочу сказать, что на данный момент у нас есть дела поважнее, чем контроль каждого шага Высшей, которая ничего не может сделать против всего совета, — ровным тоном ответила Бедствие.

— И все-таки кому-то надо за ней приглядывать, — протянул все тот же в мантии, и женщина мысленно посчитала

до десяти в попытке унять гнев.

— Если кто и займется этим, то точно не ты, Скитер.

— Почему же? — подпер голову рукой тот, и его темные густые волосы легли на плечо. — На ближайшее время я остаюсь в Векросии, а с моим Даром я справлюсь с данной задачей лучше остальных.

— Довольно, — прервал их глубокий мужской голос, и брат с сестрой застыли, словно статуи, переведя взгляд на своего отца. В отличие от Мишрал, Сурм вызывал у остальных членов Круга Высших не только страх, но и уважение. За ним следовали все: кто-то по своей воле, кто-то — вынужденно, но никто не смел идти против его слова, даже Мишрал. — Мы собрались по другим причинам, так вернемся к ним.

Никто спорить не стал, и совет начался без ушедших Дас-эндэнти и Арстриза. Каждый в Кругу Высших был обладателем мощного и развитого Дара, и каждый играл в существовании Векросии Фулкарним важную роль. Почти все члены совета были взращены в Векросии, но молодость некоторых из старших прошла далеко от этого места, правда, никто об этом не распространялся, над чем хорошенько постарались Сурм и Копидоро. Всем были известны Дары друг друга, но о том, какой силой владел Копидоро, толком не знала даже Бедствие кроме того, что он способен ощущать присутствие одаренных на больших расстояниях. В действии ей не доводилось видеть Копидоро, да и мало кто помнит, когда он в

последний раз вообще участвовал в чем-то лично, а не через подчиненных.

«Один из тех гадов, кто предпочитает не марать руки и отправлять рисковать других», — с презрением протянула про себя Бедствие, невольно поймав себя на мысли, что почти все ее окружение такое, за исключением Дасэндэнти и самого молодого из них. Элеоз должен был вернуться к этому моменту, но, по всей видимости, новое задание вызвало затруднения. Он был единственным, помимо дочери и сына Дэс, за кого Бедствие испытывала хоть какое-то волнение.

—...Потеряла его здесь.

Бедствие подняла голову и посмотрела на точку карты, на которую указывала Высшая, способная узнать местоположение каждого, с кем взаимодействовала за последнюю неделю.

— А я говорила, нечего в Круг Высших приводить всяких руэстов! Вот ведь, молодежь совсем головой не думает, а потом нам, старикам, разбирайся! — вложив в тон все возможное недовольство, прокряхтела Мишрал.

— Лайссоко жил в Векросии долгое время и доказывал свою преданность не меньше остальных, — заметил Стиратель. — Должны быть причины, которые вынудили его исчезнуть без предупреждения. Я считаю, нужно подождать еще.

— Чтобы он точно выдал всю важную информацию Катодио Кэрнондес? — бросил на него холодный взгляд Кло-нраф, отец Анэкты и рурд с Даром создавать клоны самого

себя — полезный Дар, который не раз помогал Кругу Высших справляться с рядом проблем. — Кто из вас вообще относился к Лайссоко как к равному и поддерживал с ним связь?

— По-моему, с ним общались только Элеоз и Дасэндэнти, — спустя некоторое молчание, неуверенно ответил Костхос, способный влиять на погоду.

— Кто бы сомневался, — фыркнул Скитер и покосился на собственного отца. — А что говорит Занатос по этому поводу? Разве не с этого стоило начать?

Сурм даже не взглянул на него, зато Мишрал взвилась и ударила кулаком по столу.

— Мальчишка неблагодарный, не смей говорить о нашем главе в таком тоне! Если бы он посчитал эту жалкую сошку проблемой, то мы бы даже не узнали об этом, а Лайссоко был бы уже мертв! А ты даже не один из нас, лишь временная замена другого!

Скитер хотел было ответить чем-то колким, назло еще больше побесить старуху, но Бедствие посмотрела на него так, что тот захлопнулся.

«Лайссоко в Круг Высших было брать куда разумнее, чем его», — с раздражением подумала она.

— Занатос ни словом не обмолвился о Лайссоко, значит, мы способны с ним разобраться самостоятельно, — согласен кивнул Портлас, который вошел в Круг Высших исключительно благодаря способности открывать порталы на огром-

ные расстояния. Несмотря на это, он чем-то приглянулся Копидоро, а потому никто и не думал что-либо предъявлять ему, и Портлас стал чаще проводить время в компании Копидоро, Сурма и Эленхоса. Опасная четверка, которая становилась еще опаснее, когда к ним присоединялись Бедствие, Криопат и Клонраф. Мишрал же, какой бы сильной она ни была, никто не ждал и никуда не звал.

— К тому же стоит опросить Элеоза, который виделся с ним в последний раз, — добавил Клонраф, на что Сурм коротко кивнул.

После этого они обсудили дальнейший план действий и некоторые сложности, возникшие с появлением в Векросии Фулкарним новых Низших. Таких было немного: либо определенные пары по указанию Круга Высших преподносили им младенца к нужному сроку, либо их, сирот, в беспамятстве приносили Занатос и самые приближенные к нему Высшие. Куда проще получить нужный результат, когда растишь личность с детства, а не пытаешься изменить уже сформированного человека, поэтому из нынешнего поколения Низших не было никого, кого бы привели в Векросию в возрасте старше шести-восьми лет. За некоторым исключением...

— На этом закончим, — заключил Сурм.

Возникшую на пару секунд тишину нарушил скрип отодвигаемых стульев и топот удаляющихся шагов. Один за другим Высшие покидали просторное помещение, пока не остались те, у кого еще остались незавершенные дела. Правда,

сама Бедствие осталась стоять на месте только потому, что не собиралась уходить без брата, который все никак не мог уgomониться. На лице Копидоро так и было написано: «Ну что, ожидаем новое представления?»

— Скитер.

— Я все еще считаю, что нельзя посвящать Дасэндэнти в наши дела.

— Ты в Кругу Высших неофициально, лишь на «испытательном сроке», чего суешь нос к тем, с кем не справишься?

— дернул плечом Портлас.

«Испытательный срок... — протянула про себя Бедствие. — Услышал бы его слова Занатос, точно бы засмеял. Уж кому как не нам знать, что на самом деле представляет из себя это испытание».

— Ты крайне ошибаешься, если считаешь, будто я не могу с ней справиться, — продолжал настаивать на своем Скитер.

— И с кем ты собрался «справляться»? С той, кто убьет тебя одной каплей своей крови? — хохотнул Копидоро.

Бедствие покосилась на отца. Он никогда не относился к своим детям с теплом, что уж говорить о Скитере, который и вовсе отказался следовать по пути некроманта, тем самым разочаровав Сурма. Открыто он этого не говорил, но дети прекрасно осознавали, что отец отказался от Скитера и именно по этой причине прямо сейчас с ним говорят столь свободно в его присутствии, зная, что Сурм за него не заступится.

«Как и я», — отметила про себя Бедствие, но желала как можно скорее увести отсюда брата, который подливал масло в и без того полыхающий огонь недоверия к Дасэндэнти.

— Я был ее Надзирателем, я знаю, как...

— Посмей сказать еще хоть слово, и ты выйдешь отсюда живым трупом, — сделала шаг в его сторону Бедствие. То, что он сотворил с Дасэндэнти, было поступком, достойным долговечных мук. Больше всего Бедствие злилась на себя за то, что за все время так и не предприняла ничего, чтобы избавить мир от его смазливой морды...

— Сестричка...

— Мы тебя слышали, Скитер, — проговорил негромко Сурм, но этого было достаточно, чтобы он заткнулся. — Присмотри за тем, чтобы Дасэндэнти ничего не натворила, а свой разговор продолжайте не в моем присутствии.

Бедствие сжала кулаки, а Скитер победно усмехнулся и стремительно пошел прочь, словно боясь того, что отец передумает. Женщина тяжело вздохнула и замерла, встретившись взглядом с Сурмом. Он смотрел внимательно и так, будто читал ее насквозь. Бедствие это не пугало, но при этом не вызывало ничего приятного. После его очередного кивка она слегка поклонилась и неспешным шагом удалилась вслед за братом.

— Какие же они шумные! Сурм, мог бы и уделить побольше внимания их воспитанию. Девчонка еще нечего, а Скитер настоящая головная боль! Мало нам вашего рода в Кругу

Высших, так ты еще и внучку привести хочешь? Ну-ну! — распоясалась Мишрал.

У Портласа нервно дернулся от нее глаз, а Копидоро поднялся с места, пока Эленхос, способный контролировать любое разумное существо, не спускал взгляда со старухи.

— Дорогая Мишрал, мне кажется, день у вас выдался тяжелым, — протянул Копидоро с легкой улыбкой, заходя к ней за спину и кладя руки на плечи. — Куда тяжелее, чем у каждого из нас...

— Именно! А вы только и умеете, что шуметь, — заворчала та, но заметно расслабилась.

Портлас покосился на Эленхоса, чьи фиолетовые глаза стали чуть ярче, и приготовился. Копидоро склонился к уху старухи, когда Сурм прикрыл глаза, сладким тоном произнес:

— Не сочтите за грубость, мое восхищение к вам безгранично... Но сколько же вам лет? Сколько вы пережили и... неужели вы застали само появление Векросии Фулкарним?

Мишрал улыбнулась, являя на свет свои кривые зубы, и уже хотела было ответить, но в тот же момент схватилась за горло и упала на пол в приступе сильнейшего кашля. В таком состоянии она ничего не могла сделать, и Копидоро равнодушно наблюдал за тем, как жизнь с каждой секундой покидает старуху.

— Не думал, что проигрыш в карты будет стоить мне этой сцены, — скривился он, отряхивая ладони.

Сурм открыл глаза ровно тогда, когда Мишрал прекратила издавать какие-либо звуки и осталась бездвижно лежать, так и вцепившись в посиневшую кожу. Портлас ощутил горечь в горле при виде ее выпученных глаз и пены со слюной, стекающей на пол.

— Омерзительно.

— Дар.

Всего одно слово Сурма, и трое мужчин, не сговариваясь, взялись за дело. Портлас достал сферу и подкинул ее. Эленхос поймал и вместе с Копидоро склонился над старухой, пока младший одаренный отправился за необходимыми для ритуала атрибутами.

— Занатос будет недоволен, — поморщившись, сказал Портлас, раскладывая по запомненному порядку свечи.

— Карга скрывала тот факт, что она начала терять контроль над Даром, — хмуро ответил Эленхос. — Если бы Занатос хотел, то не допустил бы ее смерти.

— К тому же никто об этом не узнает, так ведь? — с неуместно веселым видом оглянулся на Сурма Копидоро.

— Никто не узнает, а Бедствие и ее дочь будут хранить молчание, — подтвердил некромант, поднимаясь с места. — Закончим с Мишрал и вернемся к делу. Кажется, Совушка начала что-то подозревать.

Дасэндэнти

Высшая убедилась в том, что Арстриз и Асим ушли, и подошла к бывшим подопечным. Можно было не сомневаться в том, что они знали о ее улыбке, даже несмотря на скрытое маской лицо. Но и Дасэндэнти знала об их чувствах: шоке, обиде, непонимании.

— Снимите маски.

Они переглянулись. Всем известны правила Векросии Фулкарним, и самое главное из них — не снимать маски. Но в особых случаях выговора за такое можно избежать, к примеру, когда их снимали по просьбе Высших, как сейчас.

Поколебавшись, они оба открыли свои лица, и женщина заметила, что Касситре позволили коротко подстричь каштановые волосы. У ее брата они так и остались короткими, ежиком. И все-таки они сильно изменились за эти года. Двое хрупких, маленьких Афилпика повзрослели, стали сильнее, крупнее и крепче. Такой результат явно стоил им долгих ежедневных тренировок. Их темно-коричневые крылья, что росли за спиной, были необъятных размеров.

Мои храбрые, крылатые Мардлоры.

Высшая дотронулась до их щек. Эти близнецы были так похожи друг на друга. Они не были рурдами, из-за чего отношение к ним было куда менее справедливое. Руэсты в отличие от рурдов, имели внешние животные черты. Их Дар за-

ключался в связи с окружающей флорой и фауной, они могли иметь как чешую, так и уши с хвостами, а также были предрасположены к тому, чтобы иметь два или даже три Дара! Что крайне редко, но руэсты с двумя Дарами встречались наиболее часто.

— Кто посмел?.. — спросила Дасэндэнти Касситру, у которой правый глаз (которого и вовсе не было) пересекал длинный глубокий шрам до самого подбородка, затрагивая губу.

— О, это сделал Арстриз, когда я напала на Наставника. Высшая сцепила зубы и подавила желание развернуться и хорошенько приложить этому зазнавшемуся, ни черта не изменившемуся...

— Ясно... Как же я по вам соскучилась.

— Почему ты ушла? — пробормотал Фтеробат.

— Мне пришлось. Простите меня за то, что я так поступила с вами. Я, правда, хотела, чтобы все было иначе.

— Вот честно, ты намного лучше Арстриза, — шепнула ей девушка.

Дасэндэнти не смогла сдержать улыбки. Это было правдой. В отличие от других Высших, она не пыталась скрывать свои эмоций, была искренне честна с Низшими, позволяла высказывать им свое мнение и чувствовать себя рядом с ней свободнее. Но также это вовсе не значило, что она была доброй и нежной, как здешняя целительница, да и наказания приходилось выносить по правилам, чтобы оставаться

Высшей. Несмотря на то, Векросия Фулкарним была жестоким местом, а Высшие не проявляли ни капли сострадания к младшим, Дасэндэнти не могла не признать, что каждое наказание, каждый удар и слово закаляли и готовили... К тому, чему Дасэндэнти не пожелала бы никому пережить.

— А теперь, Касситра, скажи-ка, откуда у тебя эта сфера? Со мной ты можешь быть честна.

Еще один плюс, из-за которого Дасэндэнти поддерживала более теплые отношения с Низшими, это ответное безграничное доверие, сохранившееся даже спустя столько лет.

— Братишка сказал, что нашел какую-то шутовину и попросил принести ее, но я без понятия откуда он узнал точную дату и время проведения собрания Круга Высших.

— Значит, он знал о собрании? — прищурилась Высшая. Такая информация хранилась в тайне и о ней никак не мог узнать Низший, так еще и Маркскал.

Она забрала сферу и, повернувшись к ним спиной, внимательно посмотрела на нее, сжала пальцы, после чего в ней показалась картинка. Дасэндэнти заметно побелела.

Это место... Неужели он?.. Да быть такого не может! Только мне и Занатосу известно про гребанные Грешные Катакомбы!

— Дэс? Что-то не так? — беспокойно спросил Фтеробат. Картинка тотчас рассеялась.

— Все хорошо, но в следующий раз, если не хотите оказаться по уши в проблемах, прошу вас говорить лично мне,

когда вам под руку попадают подобные находки, — холодно сказала женщина. — На этот раз я, так уж и быть, промолчу и никому ничего не скажу.

— Все настолько серьезно? — напрягся парень.

Дасэндэнти фыркнула и рассмеялась.

— Фтеробат, я и забыла о том, как же ты любишь преувеличивать.

Не нужно еще больше пугать их.

— Возвращайтесь на ужин и отправьте сюда Айтоса. У меня к нему разговор. О, Фтеробат, чуть не забыла, а твой брат ведет записи о здешних рурдах?

На его лице отразилось удивление.

— Да, у него есть магические руки для этого, но откуда ты знаешь?

— Я лишь предположила.

Значит, не исключено, что в его руках могут находиться и мои записи, которые я когда-то тоже вела. Это будет интересно.

Мардлоры надели маски и поспешили обратно в седьмое здание. Вдохнув, Дасэндэнти присела на скамью снова взглянула на сферу. Это не просто изображения Грешных Катакомб. *Это мои воспоминания.* И это часть карты. Сфера настроена так, что, находясь в катакомбах, она будет показывать данное место и направлять туда, куда необходимо. *Занатос был прав. Айтос знает больше, чем нужно.*

Высшая так задумалась, что не услышала приближающи-

еся шаги.

— Здравствуйте, я ждал вас.

Вскинув бровь, она непонимающе посмотрела на него.

— Скорее это я ждала тебя. Сними маску. Я предпочитаю говорить, видя лица собеседников и глядя им в глаза.

С помощью полупрозрачных магических рук, которые были у него благодаря браслетам, создающих их, он снял маску и положил ее на землю. Дасэндэнти внимательно осмотрела парня взглядом. С виду он показался ей низким, худым и зажатым. Каштановые волосы средней длины с рванными кончиками, ниспадающая на глаза челка, заметные веснушки на щеках. Окраска крыльев, что были у него вместо рук, напоминала орлиную. На его шее и лице можно было заметить пару тонких шрамов, но Дасэндэнти не без повода подозревала, что под одеждой их куда больше. Он выглядел немного нервным и что-то подсказывало Высшей, что незадолго до этой встречи парнишка столкнулся с неприятностями. В его изумрудных глазах виднелся страх, прикрываемый внешней уверенностью.

Ну давай. Удиви меня.

То и произошло, когда он сел рядом и очень тихо произнес:

— Я знаю о том, что вы совершили. Я знаю, что Арстриз не один из нас.

Женщине пришлось приложить немало усилий, чтобы не вскочить с места, но ее спасло то, что за время, проведен-

ное в Векросии, она научилась тщательно скрывать эмоции и контролировать себя. Но и сказать она тоже ничего не успела.

— Пожалуйста, не нужно делать вид, что не понимаете, о чем я. Я не такой дурак, чтобы просить своих брата и сестру забрать столь важную вещь.

И тут все встало на свои места, отчего Дасэндэнти не сдержала довольного смешка.

— Все продумал, значит? Знал обо мне со слов Фтеробата и Касситры. Добивался моего возвращения, знал о собрании Круга Высших, специально подложил сферу так, чтобы мы застали их за поисками. Ты хотел остаться со мной наедине. Занатос был прав. Умен, но не силен.

Последние слова явно задели мальчишку.

— Да, я слабый, у меня много недостатков, их больше, чем плюсов, но все-таки, в отличие от остальных, я пытаюсь узнать об этом месте больше, насколько это возможно! — воскликнул он. — И я не виноват в том, что в детстве проболел слишком много, из-за чего до сих пор не могу нагнать остальных!

— Не нужно оправданий, ты в любом случае еще слишком юн, — покачала Высшая головой. — Но даже Круг Высших не знает о существовании Грешных Катакомб. Для всех это просто легенда.

— Как видите, я знал о них, — буркнул Айтос и вдруг потерял твердость в голосе. — Кстати, вы же вернете мне

сферу?

— Откуда у тебя она? Отвечай честно, иначе мне придется принять меры.

— Вы ничего не предпримите, — склонив голову набок, уверенно парировал парень. — Я длительное время изучал эти катакомбы и сфера эта тоже уже давно как в моих руках. С ее помощью я обнаружил одну очень интересную комнату...

Дасэндэнти поморщилась. *Не миновать тебе беды, Айтос.*

— Там я нашел три колбы с вашей кровью.

— С чего ты взял, что она моя?

— Там рядом лежала записная книжка.

— С моими записями, — со вздохом закончила она, потирая виски от нарастающей головной боли.

— Ага. Сейчас осталось только две колбочки.

— Одну ты использовал по инструкции, чтобы защититься на несколько месяцев от забвения, проклятия и других Даров Высших.

Айтос попытался сдержать улыбку, но уголки его губ все равно поползли вверх.

— Как вы знаете, у меня нет особого Дара, поэтому я и воспользовался такой удачной возможностью защититься. В той комнате много чего интересного. Особенно книги.

— Каким образом ты их читал? — усмехнулась я. — Грешные Катакомбы поглощают любой Дар, так что твои ру-

ки не продержались бы и получаса.

— Так и есть, но и крылья мои не настолько бесполезны. Мои крылья — мои руки, только менее удобные. Я могу уменьшать и увеличивать их в размерах, так что книги я вполне мог читать.

— Я поражаюсь тебе. Мне вот интересно, что тебя подтолкнуло на эти приключения? А если бы тебя обнаружили?

— Меня прикрывал Коллин, — выпалил Айтос и, кажется, тут же пожалел об этом.

Высшая порылась в своей памяти и вспомнила названного Маркскала. Такой же худощавый, довольно женственный, высокий и с прямыми зелеными волосами. Хоть и смахивает на девчонку, но натурой парень был суров и ответственен. С ним было интересно заниматься, когда тот был еще Афиликом.

— Значит, ты ходил без маски?

— Ну, камер наблюдения здесь не так много, а я был достаточно осторожен. Тем более я не разгуливался по всей территории, а лишь пробирался туда, откуда мог попасть в Грешные Катакомбы.

Говоря о минусах отношения Дасэндэнти к Низшим. Ей все-таки не всегда нравилось, когда о ней думали так, будто она не способна все это прямо сейчас пойти и выдать Кругу Высших. *И неважно, что я бы так не поступила, но можно было бы и поосторожнее со мной быть!*

— То, что ты со мной так откровенен, означает, что тебе

что-то нужно от меня и ты уверен, что я тебе помогу.

— Вы ведь не хотите, чтобы Арстриз узнал о своем происхождении?

— Чего ты хочешь? — поведя глазами, раздраженно посмотрела на него Дасэндэнти, не восприняв его шантаж всерьез.

— Чтобы вы помогли вернуться мне с семьей в Катодио Кэрнондес к отцу.

— Здесь я тебе не помощник, — отрезала она. — Единственное, что я могу для тебя сделать, это притвориться, что разговора не было, и мы забудем об этом.

— Дасэндэнти! — вдруг вскочил парень. — Это неправильно! Вы же сами говорили в своих записях, что сражаетесь за свободу Низших! И не надо говорить мне, будто ваши взгляды поменялись спустя десять лет.

— Восемь.

— Какая разница?

Она задумалась. *Айтос умный парень, и я могу воспользоваться им так, чтобы он ни о чем не догадался, но сделать это будет трудно. Хм. А что если...*

Тишина продлилась около минуты, а затем женщина встала, приблизилась к нему и спросила:

— Айтос, как твое имя?

Парень растерялся.

— Я... я не могу сказать.

— Я соглашусь сделать все возможное только после того,

как ты назовешь мне свое настоящее имя. Не волнуйся, я не стану использовать его против тебя.

— Лукас Мойра, — помолчав, едва слышно произнес он.

Высшая победно улыbnулась. Все зовут друг друга тем именем, которое ему даровал Занатос, и только ему и членам Круга Высших известны настоящие имена каждого находящегося здесь. Раскрывать свое имя — против правил. Оно может сыграть злую шутку со своим носителем, именно поэтому Дасэндэнти не собиралась раскрывать ему свое. Насколько она знала, некоторые из имен были придуманы самим Дарителем. Все подчиняются и служат Занатосу потому, что именно он находится ближе всего к Дарителю — первому появившемуся на свет рурду, чей дух до сих пор блуждает среди нас и порождает Дары для следующих рурдов. Все боятся их гнева, вот и строят из себя послушных песиков, но Дасэндэнти никогда не верила в эти присказки и легенды, потому и вела себя всегда более *вызывающе*.

— Лукас, я готова пойти тебе навстречу, но с условием, что ты пройдешь отбор с победой!

— Н-но я собирался вернуться в Катодио Кэрнондес до этого, — побледнел он.

— Решил сбежать? Не-е-ет, так не пойдет. Тебе в любом случае придется его пройти, если не здесь, то в Катодио, а я советую тебе покончить с этим сразу вместо того, чтобы вечно убегать. Не волнуйся, я подготовлю тебя.

— Да я ни на что не способен! — в отчаяние воскликнул

он.

— Напомни, какой у тебя Дар?

— Я могу «говорить» практически с любой живностью: с животными, с насекомыми, с птицами, рыбами... — неуверенно перечислил Айтос.

— О, теперь понятно, как ты узнал о катакомбах. У нас здесь нет никого с подобным даром, тебе повезло.

— Ага, очень, — ворчливо буркнул он в ответ.

— Никогда не недооценивай свой Дар, Айтос, — серьезно сказала ему Высшая. — Однажды твой никчемный Дар может спасти тебе жизнь. Говорю по своему опыту. Все, что тебе требуется, — это развиваться вместе с ним. Касситра способна манипулировать животными, но она не может понимать их и говорить с ними.

— И что? Она физически очень сильная.

— Думаю не стоит сравнивать твой и ее интеллект.

Парень хмыкнул. Да, Касситра была глупа и безрассудна, что и повлияло на ее бесконечные наказания и репутацию.

Дасэндэнти смотрела на него и думала: правильно ли она поступает? Не испортит ли она паренька своими желаниями? Простит ли ей Занатос то, что она собирается сделать?

— Айтос, у меня к тебе есть просьба.

— Какая?

— Грешные Катакомбы огромны и моя карта в этой сфере неполноценна. Уверена, что ты находил еще что-то.

— Да, я много блуждал по катакомбам и открыл для себя

новые пути. С их помощью можно хоть в Здание Высших попасть.

— Ох, кажется, что именно тебя я ждала столько лет, — улыбнулась Дасэндэнти. — Я хочу, чтобы сегодня ты пробрался туда.

— Зачем? Вы и сами можете спокойно туда войти.

— Все не так просто. Я хочу, чтоб ты нашел сведения об Антигрое и принес их мне.

Глава 4. Сила масок

Арстриз

Разговор с Асимом оставил неприятный осадок. С каких пор Айтос начал манипулировать другими и в каких целях? Откуда он узнал о времени проведения собрания Круга Высших и о том, что сегодня отменили обход территории парка? Откуда вообще ему столько всего известно? Одно дело, когда по глупости проболтался кто-то из младших Высших, другое — когда о таких вещах в курсе Маркскал.

Арстриз не стал ничего спрашивать у самого Айтоса, так как больше не являлся его Надзирателем и не собирался отвечать за его действия, как это было раньше. Когда же Низшие начали расходиться, он подозвал одного из них.

— Коллин, ты ничего не хочешь мне рассказать? — требовательным тоном спросил мужчина.

Он посмотрел на него удивленными изумрудными глазами, которые было трудно не заметить сквозь прорези его деревянной маски. Хотя его лица не было видно, можно было догадаться, что вопрос его немного разозлил.

— Я не участвую в выходках Айтоса, так что мне нечего сказать, если вы о нем.

Арстриз вскинул бровь.

— Ты прикрываешь его.

На это Коллин лишь пожал плечами и отвернулся, что только больше выводило из себя, но Арстриз постарался сохранить спокойный тон.

— Здесь речь не о дружбе и не о товариществе. Всплыла конфиденциальная информация, и я должен выяснить, каким образом это случилось.

— Арстриз, я, правда, ничего не знаю. Мне неясно, что творится у него голове. Я предан Векросии Фулкарним, поэтому, прошу, не надо из-за Айтоса сомневаться во мне. Я могу идти?

— Можешь, но, если ты узнаешь что-то, сразу сообщи мне.

Кивнув, он поспешил удалиться. Арстриз был уверен в том, что он в любом случае ничего не скажет, даже если о чем-то узнает, поэтому решил последить за ним какое-то время с помощью маски. *Нужно быть на чеку.* Может, Арстриз и был всегда чересчур недоверчивым и подозрительным, но нутро никогда его не подводило, а потому он решил отныне ничего и никого не упускать из виду. С его положением и возможностями это не составит труда.

Бедствие

Стройная женщина с прямой осанкой стояла в тени, наблюдая за пробной тренировкой, которую незадолго до отбоя решила устроить Дасэндэнти в первый же день своим двум подопечным. Правильно сделала, это дало возможность молодым Наставникам присмотреться к ней и сделать определенные выводы. Бедствие же осталась при том, к которому пришла за много лет их дружбы. Дасэндэнти выглядела все такой же уверенной в себе, веселой, искренней, а главное — сильной. Даже не видя ее лица, легко можно понять, что она улыбается. Хотя вот сейчас Высшей не понравилась стойка Айтоса, и она с ворчанием дала ему подзатыльник, объясняя элементарные моменты. Кроме них на стадионе после обязательной вечерней пробежки осталось всего несколько Низших, включая дочери самой Бедствие. Но на нее она даже не смотрела, прекрасно зная, что девушка со своей задачей идеально справляется и без материнских наставлений.

В какой-то момент Дасэндэнти обратила внимание на старую знакомую и приветственно махнула ей рукой. Бедствие кивнула в ответ и была благодарна тому, что за маской никто не мог увидеть, как ее уголки губ чуть приподнялись в улыбке. Но от этой улыбки и след простыл, когда рядом остановился Сурм.

— Эта девчонка никогда не думала следовать правилам, смотри, чтобы и тебя не испортила, — предупреждающе протянул он, не глядя на нее.

— Можешь не волноваться, отец, мы далеко уже не дети и не Низшие, прекрасно понимаем, что к чему, — спокойно ответила ему Бедствие.

— Тогда почему даже сейчас ты объединяешь себя с ней? В его тоне слышались нотки раздражения, и женщина поправила себя:

— Я знаю, что к чему, и проблем не доставлю. Мне просто было интересно, поумнела ли Дасэндэнти за эти восемь лет или нет.

Бедствие покосилась на замолчавшего отца. Хотела бы она сейчас видеть его лицо и знать, о чем он думает. Но, кажется, ей удалось убедить Сурма, и вскоре он оставил дочь наедине со своими мыслями. Женщина судорожно выдохнула и попыталась взять себя в руки. Все-таки находиться рядом с ним тяжело даже ей. И тут взгляд Высшей привлек другой молодой мужчина, который все это время находился неподалеку. Он тоже наблюдал за Дэс, но куда пристальнее, что вызвало у Бедствие лишь кривую усмешку. Она все еще считала, что эта тварь оказалась в Круг Высших для ровного числа, заняв место погибшего, и не могла доверять ему даже поддержать какую-то незначительную вещь. В самом деле, Бедствие до сих пор раздумывала над тем, чтобы избавиться от брата, но вовремя останавливала себя и не совершала

опрометчивых поступков.

Сейчас не самое лучшее время, пускай все идет своим чередом.

Возвращаясь к себе, Бедствие невольно вспомнила об Антигрое. Когда он только попал в Векросию Фулкарним, она не знала, что он был сыном ее давней подруги, и считала его очередным «нашедшимся». Но когда спустя время для нее все раскрылось, Высшая стала периодически приглядывать за парнем, хотя и не вмешивалась даже во время серьезных наказаний. Антигрой был очень похож на свою мать как цветом кожи, так и белоснежными волосами, светло-голубые глаза и, к огромному счастью, ничего от отца.

Думая об этом, Высшая поддалась любопытству и решила посмотреть, где сейчас находится парнишка и чем занят. Она редко использовала маски для того, чтобы следить за Низшими, ей это было ни к чему, но хваталась за такую возможность, раз уж она была. Бедствие коснулась знака на белой маске и сосредоточилась. Сначала она увидела привычный лес и решила, что Маркскал решил прогуляться перед сном, но, когда он повернул голову, то некромантка удивилась, увидев вместе с ним знакомую девчонку. Последняя имела необычный и крайне опасный для окружающих Дар, из-за чего в обычное время держалась в стороне и в основном с ней занимались индивидуально. Низшие избегали ее, и Бедствие не до конца понимала, пытался ли Антигрой познакомиться с ней или же, что для нее было наиболее веро-

ятным, лишь случайно пересекая. Что ж, ее это все равно не касается, и поэтому она убрала руку, после чего иллюзия рассеялась. Возможно, женщина увидела то, о чем она бы предпочла не знать, но в данный момент ей не хотелось об этом думать, и она просто легла на кровать, ненадолго прикрыв глаза.

Интересно, как скоро ты найдешь нашу «игрушку», Дэс?

Глава 5. Шкатулка

Коллин

Маркскал оглянулся на Высшего, занимавшегося с Фтеробатом. Последние несколько дней он все не давал ему покоя. Арстриз переходит все границы, подозревая его в измене Векросии, а Айтос только и делает, что подставляет своего товарища! Еще и на днях Сурма умудрился вывести из себя, а он просил ведь его избегать старших! Пора уже прекращать все это. Слишком много рисков.

Парень продолжил свой путь и вскоре случайно столкнулся с полненькой девчонкой, которая была ему знакома едва ли не с детства.

— Винфлюзер, прости, я тебя не заметил!

— Меня трудно не заметить, — слышался смешок под серой маской с нарисованными облачками и солнцем на ней.

— Да ладно тебе!

— Пойдем лучше отсюда, пока Арстриз не отправил меня к моей Надзирательнице, — тихо сказала она.

— Куда? Сейчас разве не тренировка?

— Я похожа на того, кто любит тренироваться?

— Да ладно тебе!

— Коллин, прекрати.

— Ну, ладно. Объясни хотя бы...

— О чем шепчитесь?

Коллин вздрогнул от неожиданности. Обернувшись, он увидел Хэрсинда. Этот Маркскал обладал Даром великолепного слуха, но по собственной ошибке был лишен глаз. Маска полностью закрывала его лицо, на ней не было прорезов, лишь узоры и нарисованные глаза с пересекающими их алыми кривыми крестами. Парень всегда прислушивался к подобным разговорам, чтобы не дать другим Низшим совершить ту же ошибку и вовремя остановить их, но со временем это начало перерастать в какую-то одержимость и многих раздражало!

— Ни о чем. Я хотела прогуляться и решила позвать Коллина.

— Я тогда с вами. Тренировка начнется через полчаса, время есть.

Коллин и Винфлюзер переглянулись.

— Или же вы все-таки что-то задумали?

— Хэрсинд, ты уже надоел со своими подозрениями, честно! — воскликнула Вин, сжав кулаки.

— Тоже хотите лишиться глаз?! — взвился в ответ тот.

— У нас другой Дар и твоя участь нас не настигнет, — вмешался Коллин. — Мы ценим твое беспокойство, но лучше направь эти чувства к сестре, а нас оставь в покое.

— Хорошо, как скажешь, — с обидой бросил Хэрсинд и

спешным шагом пошел прочь.

Когда он отошел на предельное расстояние, откуда ему было не услышать ребят, девушка тихо сказала другу, что он немного переборщил. Коллин на это лишь пожал плечами, бросив, что он не должен молча стоять и выслушивать без конца его бессмысленную болтовню. Они решили потопиться и побежали в сторону парка.

— Так зачем мы сюда пришли? — не выдержал парень, когда они остановились у фонтана перевести дыхание.

— Тсс.

Винфлюзер взяла друга за руку и пошла дальше. Все дальше и дальше. Они уже прошли мимо открытого бассейна и наконец наткнулись на высокую бетонную черную стену — конца территории парка. Но и здесь девушка не остановилась, а наоборот, прошла еще и добралась до полностью заросшего кустами места. Руками она проделала путь и исчезла. Ничего не понимая, Коллин последовал за ней, пролез через дыру и оказался на противоположной стороне.

— Какого?!..

— Тише, мы еще не пришли.

— Винфлюзер, мы за территорией парка! — понизив голос, возмущенно сказал он. — Если кто-то об этом узнает, нам сильно достанется!

— Мы не будем далеко уходить, пошли.

— Стойте!

Они резко обернулись и увидели Хэрсинда вместе с Анэк-

той и беловолосым парнем. Коллин гневно сжал кулаки. Стоило догадаться, что он так просто не отстанет.

— Прежде чем ты начнешь что-то говорить, послушай меня, — не дав ему ничего сказать, начала невысокая русоволосая девушка с нарисованным на месте лба на коричневой маске большим глазом. — Я лишь ощутила беду, исходящую от вас, а только потом уже узнала от Хэрсинда, что вы куда-то собрались.

— А он здесь откуда? — опасливо посмотрел на другого парня Коллин. Строуди в свои тринадцать осмелился бросить вызов одному из старших Маркскалов и победить, что и помогло ему вскоре стать не просто Мардлором, а Перво-высшим! В шестнадцать лет он стал Второвысшим и на данный момент являлся самым молодым Высшим и Надзирателем среди всех в Векросии Фулкарним. Пускай его Дар не столь мощный, чтобы сравниться с другими, но с ним было опасно иметь дело, поэтому Коллин не доверял ему. Хоть он и молчаливый тип, но обязательно доложит на них старшим.

— Он здесь по моей просьбе. Если не мы вас остановим, то он.

— Хорошо-хорошо! — замахала руками Винфлюзер. — Вы хотя бы дослушайте меня, а потом уже решайте, что делать с нами.

Строуди сдержанно кивнул. Он был не только единственным, кто получил звание Высшего в таком возрасте, но и маску носил другую — она скрывала лишь нижнюю часть

его лица. Парень был альбиносом, и здоровье часто подводило его, но благодаря здешней целительнице и специально созданной под него маске, ему удалось отделаться от многих проблем.

Винфлюзер развернулась и направилась в сторону леса, куда ходить было строго запрещено. Переглянувшись, ребята решили не отставать и ускорили шаг. Спустя некоторое время они оказались возле дуба с огромным дуплом, где они могли поместиться почти все! Девушка заглянула туда и вышла вместе с необычной каменной шкатулкой в руках. На ней были выгравированы различные узоры, в которых Анэкта узнала руны. Закрыта она была с помощью защелки в виде черепа, а сверху был некий стеклянный купол, в котором находились игральные кости.

— Судя по звукам, ты взяла что-то тяжелое и небольшое, там два каких-то кубика, а что внутри непонятно, — нарушил тишину Хэрсинд задумчивым голосом. — Может, нам лучше вернуться?

— Не волнуйся, без глаз не останемся, — поддела его Вин. — Я нашла эту вещь совсем недавно. Кубики можно достать, но шкатулку просто так не открыть. Для этого нужно сначала бросить игральные кости и только тогда она откроется. Она, вроде как, пустая, но когда открывается, то в ней появляется определенная вещь. Как я поняла, ее можно использовать раз в три дня. Пользовалась я шкатулкой дважды. И дважды она спасла меня от наказания. Не буду раскрывать, что имен-

- но я натворила, я просто хотела еще кому-то ее показать.
- Почему ты не отдала ее Высшим?
- Глупый вопрос, Анэкта, — покосился на нее Строуди.
- За такое не только наказать могут.
- Это несправедливо! — покачала она головой.
- Это суд и не важно, справедливо ли поступают Высшие или нет.
- В этом-то вся и проблема...
- Эй, обсуждайте это где-нибудь в другом месте. Раз уж пришли, пусть кости кинет кто-то из вас. — Винфлюзер навалила на череп, и, когда купол открылся, она протянула кубики светловолосому парню. — Ты не послушал нас и все равно проследил за нами, так еще и прихватил с собой Высшего. Бросай первым.
- Анэкта тут же схватила его за предплечье.
- Хэрсинд, это плохо для тебя закончится, — немного другим, более тихим голосом, произнесла девушка. Пятнадцатилетняя Анэкта обладала полезным Даром предчувствовать беду и предотвращать ее, если это возможно.
- Какая разница? Пусть сделает это, раз явился!
- Винфлюзер, это не шутки! — гневно сверкнули под маской янтарные глаза.
- Пожалуйста, не кричите...
- Кину я, — вызвался Строуди. — Я Высший, значит, я и рискну.
- Хорошо, скажу иначе. Никто не станет бросать их! За-

кончится все плохо для *любого*! Меня хоть кто-то слушает?! Это глупо!

— Разве сейчас это имеет значение? — прищурилась Винфлюзер.

— Мне тоже кажется, что это глупо, — решил подать голос Коллин.

— В этом и заключается весь риск! — хохотнула подруга.

Не успела Анэкта и рта раскрыть, как молодой Высший схватил кубики и подбросил их. Кости, хоть и были игральными, но в то же время пустыми. Вот только когда они остановились, на их поверхности, светясь, появились знаки, непонятные им. Некоторое время ничего не происходило, но внезапно предмет в руках девушки задрожал, и она его выронила. Шкатулка распахнулась. В ней появилась какая-то сфера, и неожиданно Строуди упал без сознания.

— Строуди! Я же говорила! — в отчаянии взывала Анэкта, опустившись возле парня.

— Он упал? Что произошло? — недоуменно спросил Хэрсинд.

— Тут какая-то сфера!

— Ее нужно показать Высшим! У нас будут проблемы, из-за тебя!

— Прекратите! — не выдержал Коллин этого хаоса. — Давайте все успокоимся. Строуди ведь не умер?

— Пульс есть, но слабый, — кивнул Хэрсинд.

— Уже меньше проблем. Что за сфера?

— Не знаю. Видимо, шкатулка не только может спасти от беды, но и сама приносить ее, — пролепетала Винфлюзер.

— Нужно что-то делать! Он не может вечно так лежать!

— Айтос рассказывал, что уже видел подобные сферы, — вспомнил Коллин. — Возможно, он что-то знает. Но я не уверен, что смогу поговорить с ним. Арстриз подозревает меня в чем-то и не спускает с меня глаз, придется кому-то из вас.

— Дасэндэнти теперь и моя Надзирательница, так что я сумею остаться с Айтосом наедине, — вызвалась русоволодая и мрачно посмотрела на Винфлюзер. — И если я узнаю, что то, что вы наделали, как-то навредит Строуди, вы не избежите наказания, уж я об этом позабочусь.

Девушка схватила шкатулку и вернулась в дупло, чтобы положить ее на место. Коллин и Винфлюзер беспокойно переглянулись, понимая, что угодили в нечто нехорошее по самые уши. И видимо, этого было мало, так как неожиданно они услышали крик.

Коллин резко обернулся и вместо рурда увидел лишь пустоту.

— Анэкта! — закричали все одновременно.

Коллин подбежал к дереву. На том месте, где Винфлюзер нашла шкатулку, зияла дыра. Он пригляделся, но ничего не увидел. Слишком глубоко, дна не было видно.

— Анэкта!

— Нам конец! Что нам теперь делать?! — запаниковал

Хэрсинд.

— Успокойся, я спущусь за ней, а вы возвращайтесь. Если спросят, скажите Высшим, что ничего не знаете, — сказал Коллин и дотронулся до дерева.

Корни выступили еще больше, обхватили его руки, и он прыгнул, крепко держась за них. Чем глубже он спускался, тем больше понимал, что ослабевает и удерживаться все труднее. Такое странное явление насторожило его, но не остановило. Когда рурд посмотрел наверх, его накрыло волной ужаса. Парень не думал, что он настолько глубоко! На глаз можно было дать около двадцати метров, не меньше, и Коллин испугался, что, упав с такой высоты, Анэкта, могла разбиться насмерть.

Наконец он почувствовал землю под ногами. Точнее пол. Было очень темно, но со временем его глаза привыкли, и он различил силуэт девочки. Оказавшись возле нее, Коллин нащупав пульс и выдохнул с облегчением, а после попытался привести Анэкту в сознание, что вскоре ему удалось.

— Ты в порядке?

— Я, похоже, сломала руку, — простонала она, сжавшись.
— И подташнивает...

Коллин нахмурился. Ей была срочно необходима помощь целительницы, нужно вернуться как можно скорее. Он помог ей сесть, и после этого девушка неуверенно ответила:

— Во время падения меня словно поток воздуха подхватил, думаю, это и повлияло на... более удачное приземление.

Наверное...

— Хорошо, потом разберемся. С маской ничего не случилось?

— К счастью, нет. Нужно выбираться отсюда.

Коллин кивнул, но стоило ему вскинуть руку, чтобы вновь воспользоваться своим Даром, как он понял, что не чувствует его. Не чувствует связи с природой. Он растерянно посмотрел на свои ладони, не зная, что и думать...

— Я... я не могу. У меня не получается.

— Так и знала, — прошипела Анэка. — Как и предполагалось, беда настигла всех нас. Строуди без сознания, мы с тобой застряли в этом месте, Хэрсинда и Винфлюзер ждет наказание.

Парень тяжело вздохнул.

— Извини, нужно было тебя послушать.

— Ты изначально был на моей стороне, Коллин, а сейчас нужно решить, как быть дальше. Почему-то Дар почти не действует, но я все еще могу что-то сделать.

Сосредоточившись, девушка отошла от друга, осторожно придерживая поврежденную руку и, доверившись интуиции, осторожно ступила вперед. Малейший признак опасности, чувство тревоги и беды говорили о том, что не стоит идти дальше. А опасность чувствовалась повсюду. Позади она слышала щелчок и, обернувшись, разглядела Коллина, смотрящего под ноги.

— Дурак...

Несколько секунд молчания и факелы на стенах полыхнули огнем, осветив мрачное место. Перед ними возвышались ворота, в центре которых находился огромный каменный череп. Над ним была выгравирована стертая надпись, которую было невозможно прочесть из-за отсутствия большинства букв.

— Что это? — в ужасе прошептала Анэкта. — От них так и веет бедой...

— У нас нет выбора, кроме как войти.

— Может лучше подождать, когда за нами придут Высшие?..

— Они не придут, — мрачно покачал головой одаренный. — Я сказал, чтобы Хэрсинд и Винфлюзер ничего не рассказывали старшим.

Анэкта испуганно уставилась на ворота, но иного выбора у них и впрямь не было. Они подошли ближе. С большим усилием им удалось чуть приоткрыть ворота и протиснуться между ними, но дальше видны были лишь самые разные пути, ведущие в туннели.

— Куда же мы попали? — пробормотала девушка.

— Не знаю, но нам предстоит это узнать. Не хочется здесь оставаться. Так куда идти?

— Трудно понять. Дай подумать... Хм, пошли направо.

Коллин забрал шкатулку и один факел и, в последний раз бросив взгляд на ворота, поспешил за девушкой. Вместе они петляли по туннелям, которым не было конца. Коллин то и

дело оглядывался, прислушивался, но слышны были лишь их собственные шаги и шепот. Пути были непредсказуемы: чаще всего потолок был высоким, но иногда стены сужались так сильно, что приходилось идти боком, а воздуха почти не хватало. Как бы Коллин ни старался сохранять спокойный вид, с каждым шагом уверенность в том, что они смогут выбраться, снижалась к нулю, а страх начинал разъедать изнутри. Никому не хотелось быть захороненным под землей заживо, а одна такая мысль вызывала у Анэкты панику, с которой товарищ пытался помочь ей справиться, хотя сам едва сдерживался от того, чтобы не рвануть вперед, не разбирая дороги.

Низшие шли все дальше: то сворачивали в одну сторону, то выбирали другой путь. Неизвестно, сколько прошло времени, но в конце концов даже Анэкта лишилась возможности использовать свой Дар и совсем отчаялась. Без сил и надежды они сели, облокотившись на каменную пыльную стену.

— Мы застряли. Заблудились. Что будем делать?.. — дрожащим голосом тихо спросила девушка.

— Не знаю, — вздохнул Коллин.

Долгое время они молчали, раздумывая над тем, как им быть дальше, как вдруг послышались странные звуки. Они резко поднялись, приготовившись к самому худшему. Из туннеля, откуда они пришли, к ним вышла незнакомая девушка примерно семнадцати лет. На ней не было маски, а

одежду — одеждой даже назвать было нельзя, одни грязные тряпки. Ноги босые, сама вся в пыли, волосы короткие и растрепанные. Скрестив руки, она дерзко оскалилась, всем своим видом показывая, что здесь *она* главная.

— У вас проблемы, новенькие.

Глава 6. Паук

Айтос

Айтос внимательно слушал Надзирательницу. Здание Высших было очень похоже на другие в Векросии Фулкар-ним, но изнутри там была своя система, и каждый кабинет и комната хранили в себе нечто важное. Он там бывал всего пару раз, когда приходилось восстанавливаться от тяжелых травм, полученных по разным причинам, но попасть в другие места, кроме выделенного для пострадавших, ему еще не доводилось.

Сегодня ему предстояло незаметно пробраться в Здание Высших ночью и забрать то, что попросила Надзирательница. Вот только он никак не мог понять, зачем ей это? Единственным предположением было то, что за ней ведется наблюдение и она ограничена в действиях, потому и пошла на такие меры. Но не слишком ли Дасэндэнти рискует, отправляя в логово Высших своего подопечного, не способного защититься ни своими силами, ни при помощи Дара?..

Но я знаю пути катакомб, мне не о чем переживать. Я справлюсь.

Обо всем договорившись, они вернулись из сада. Ужин

уже давно закончился, и у Айтоса оставалось меньше полу-
часа до того, как начнется серьезная тренировка.

*Дасэндэнти права. Я не сбегу, пока не пройду этот чер-
тов отбор, а до него осталось не так много. В июле мне ис-
полнится шестнадцать, и тогда меня внесут в список про-
ходящих отбор в декабре. Еще целых семь месяцев мне при-
дется жить в Векросиш... А я наивно думал, что покину ее
гораздо раньше.*

Айтос покачал головой своим мыслям и вдруг заметил,
что Дасэндэнти остановилась. Проследив за тем, в какую
сторону направлена ее маска, он увидел Арстриза вместе с
понишками Винфлюзер и Хэрсиндом. Что-то случилось. И
только затем Айтос понял, что именно привлекло ее внима-
ние. В руках у мужчины была сфера! Уже вторая за сего-
дняшний день.

Низший бросил взгляд на Надзирательницу.

— Идем со мной, — только и сказала она.

Парень напрягся. Происходящие не предвещало ничего
хорошего.

— Что происходит? — строго спросила Дасэндэнти, едва
они приблизились к Арстризу.

— Это не твое дело.

— Я не у тебя спрашивала.

Айтос сглотнул, кожей ощутив весь гнев Арстриза. Мало
кто с ним разговаривал на равных, а тут прямым текстом за-
ткнули...

— Айтос, тебе знакома эта сфера?

Низший невольно сжался под его взглядом, не зная, что ответить. Намек им был прекрасно понят, но признаваться в этом — все равно что на всю округу прокричать о том, что под землей Векросии Фулкарним существуют катакомбы, в которые он сбегает по ночам.

— Давайте лучше поговорим в помещении? — предложила Дасэндэнти, оглянувшись на прислушавшихся к разговору других Низших.

— Но ведь сейчас должна уже начаться тренировка!

— Именно поэтому ты, Хэрсинд, можешь идти, — резко сказал Высший.

Вздвогнув, он кивнул и убежал. Айтос проследил за его уходом, а затем невольно поднял глаза на мужчину. Зря. Ему вновь захотелось провалиться сквозь землю и спрятаться глубоко-глубоко, чтобы его никогда не нашли.

В восьмом здании, в котором жили Маркскалы, Винфлюзер рассказала, что произошло на самом деле. Было видно, что она о чем-то умалчивает, но правду из нее выбить было невозможно. По крайней мере, без помощи другого опытного Высшего. Судя по тому, что и Арстриз задумчиво молчит, он следил за ними с помощью маски, но всего не увидел. Айтоса же манила сфера. Ему хотелось выхватить ее у Высшего, рассмотреть, узнать, что она хранит в себе, узнать, что с ее помощью можно сделать!..

— Значит, когда Строуди бросил кубики, шкатулка от-

крылась и он потерял сознание? — повторила ее слова Дас-эндэнти.

Девушка, не поднимая головы, кивнула.

— Интересная ситуация.

— Вы вышли за пределы территории и будете наказаны.

Дасэндэнти демонстративно закатила глаза.

— Опять ты за свое. Арстриз, мне кажется, будет лучше, если пока мы оставим все между нами.

— Ты сама себя слышишь?

— Паника и надуманные слухи никому не нужны. Я уже сталкивалась с подобным случаем, смогу справиться сама, не поднимая шума. Все-таки после инцидента с Асимом и Фтеробатом, твоя репутация и так висит на ниточке. Или я не права?

Айтос в изумлении уставился на свою Надзирательницу. Как и Арстриз, он задавался вопросами: откуда она вообще узнала? Она всего ничего в Векросии, кто успел ей рассказать? Неужели сам Занатос?

Арстриз некоторое время размышлял, а затем с фырком отвернулся, молча признавая поражение. Айтос же глубоко в душе начинал восхищаться новой Надзирательницей.

Если она осталась такой же, какой я успел узнать ее в записях, то вместе нам удастся добиться многого!

— А где шкатулка? — решил поинтересоваться Айтос.

— Она... — Винфлюзер запнулась. — Коллин забрал ее.

— Ты говорила, что ее забрала Анэкта, — низким тоном

напомнил Высший. — Может, если ты лишишься своих кистей, ты начнешь говорить.

Девушка заметно задрожала, и Айтос сочувственно посмотрел на нее, молясь Дарителю, чтобы все обошлось.

— Не стоит так сразу пугать ее, Арстриз, — остановила его Дасэндэнти. — Мы сами во всем разберемся. Винфлюзер, напомни-ка, кто твой Надзиратель?

— Диаманта.

Женщина осеклась.

— Арстриз, ты не прочь помочь нам? — нервно усмехнулась она.

— Какие-то проблемы? — усмехнулся тот.

— Старая дружеская вражда.

— Вот сама и разбирайся с этим, а я буду держать рот на замке, — пожал он плечами и ушел, довольный своим ответом.

— Вот шакал, — тихо фыркнула Высшая ему вслед.

Низшие едва сдержали смех, несмотря на опасность всей ситуации.

— Вин, теперь ты можешь мне, пожалуйста, рассказать, что произошло потом? Ты можешь мне верить. Я не стану разглашать обо всем другим Высшим. Возможно, я смогу помочь Строуди.

Девушка посмотрела на Айтоса, и тот кивнул. *Ей можно доверять.*

— Я нашла эту шкатулку в дупле огромного дуба непода-

леку за территорией парка, — решившись, прошептала она. — Анэкта провалилась вместе с ней под землю, а Коллин полез за ней. Он попросил нас молчать, но... прошу, спасите их. Анэкта предупреждала нас о беде, но я не послушала ее и спровоцировала Строуди бросить кости. Из-за меня они в опасности...

На ее глаза навернулись слезы, и Дасэндэнти сделала то, что не сделал бы никто другой — приобняла ее.

— Не волнуйся, мы найдем их. Давай быстрее покажи, где это место, пока Арстриз не вернулся с Диамантой.

— Ч-что? — растерялась Винфлюзер.

— Хотя бы скажи, где все случилось.

В конце концов, она призналась во всем. Дасэндэнти выслушала ее и отправила на тренировку, а Айтос с неуверенностью спросил:

— Дэс, можно мне с тобой?

— Приготовься, ты теперь всегда будешь со мной.

Он заметно приободрился и решил, что теперь точно готов ко всему!

Дасэндэнти и Айтос пробежали мимо разрушенного фонтана, пролезли через дыру в заборе, хотя у Высшей с этим возникли небольшие сложности, и наконец добрались до того самого дуба. И они оба узнали его.

— Как давно ты был здесь? — спросила женщина.

— Достаточно давно, чтобы не знать о существовании

шкатулки.

— Я догадываюсь, что эта за шкатулка, но мне нужно сначала увидеть ее.

— Как будем спускаться? — подойдя ближе к дыре, спросил Айтос. Увидев, как там глубоко, у него закружилась голова и, струсив, он отступил назад.

— Вот и твое первое испытание.

— В смысле?

Не успел парень ничего понять, как ощутил сильный толчок в спину. Айтос закричал, но в последний момент распахнул руки-крылья и предотвратил худшее, но все равно умудрился разбить колено. Поморщившись, он поднялся и вскинул голову.

— Дэс! Это ненормально! Я мог разбиться!

Его голос эхом разнесся по всей пещере.

— Не разбился же! Лови!

Айтос увидел, как что-то сверкнуло, и среагировал в последнюю секунду, поймав сферу магическими руками.

— Не волнуйся, она разобьется только в том случае, если сделать это намерено!

Айтос нервно дернул плечом. *А раньше сказать нельзя было?*

— Поищи Анэctu и Коллина, я буду ждать вас у следующего выхода в парк, тот, что ближе к бассейну!

— Хорошо! — прокричал ей в ответ парень и, едва наступила тишина, немедленно приступил к поискам.

Взглянув на сферу, он мысленно дал указание провести его к двум незванным гостям.

Как они вообще умудрились сюда провалиться? Неужели придется воспользоваться зельем забвения? Но их осталось так мало... Надеюсь, что нам удастся пойти на компромисс.

Айтос хорошо ориентировался в темноте, а уж тем более в Грешных Катакомбах, которые стали для него почти что домом, так что факел брать не было надобности. Идя по знакомым путям, он ощущал себя в безопасности. Несмотря на то, что кому-то здесь могло не хватать воздуха, Айтосу казалось, будто именно в подземелье он дышит куда свободнее. Здесь ему никто не мог причинить вред, никто не скажет, что он в чем-то не прав или в очередной раз неправильно выполняет какое-то сложное упражнение, никто не осудит и... никого не будет рядом...

Айтос поморщился и сосредоточился. Искать ребят долго не пришлось, ведь они не знали куда идти и выбирали наиболее безопасные пути, которые, наоборот, вели только к тупикам, где они и заблудились. Каменные стены туннелей то сужались, то попадались более широкие, в которых можно было спокойно бежать. Словом, место было и впрямь самым жутким из всех возможных, но, на удивление, привыкнуть к нему Айтосу было несложно. Ужаснее всего были мрачные тайны, скрытые этим темным подземельем, где каждый путь, дверь или камушек пробирали до невыразимой жути,

способной пробудить самые глубокие страхи. Его туннели и коридоры вели через лабиринты забвения, где эхо давних страданий и чужого горя все еще звучало, пугая любого, кто осмелился ступить на один из этих зловещих путей. В скрытых от неосторожного взора глубинах таились призраки прошлого, готовые преподать урок любому, кто волей-неволей осквернит и без того порочное место.

Когда Айтос почти пришел к нужному месту, то неожиданно услышал чей-то женский голос и замер на месте. Медленными шагами он прошел еще немного и незаметно выглянул из-за стены. *Черт! Ох, Паук, как же ты не вовремя решила вмешаться.* Дэс упоминала, что она и к ней относится с враждебностью и однажды даже пыталась убить. С такой угрозой Айтосу сталкиваться, к его счастью, не приходилось, но это не мешало Пауку использовать иные способы, чтобы припугнуть. *Но что же делать сейчас? Она не отпустит нас просто так. Думай, думай!*

Прислушавшись, Айтос услышал чьи-то мысли. Неподалеку о чем-то шептались несколько летучих мышей. *Отлично.* Сосредоточившись, он мысленно схватился за тонкую нить чужого сознания в надежде, что они услышат просьбу. За время, проведенное в катакомбах, Айтос неплохо научился контролировать свой Дар и был способен самостоятельно заглушать его, чтобы в нужный момент воспользоваться, пока стены катакомб не забрали все силы.

Ему повезло. Как только мыши вылетели из туннеля, то

тут же набросились на Паука.

— Анэкта! Коллин! Быстрее, за мной! — крикнул им парень.

Друзья оббежали разъяренную девушку и бегом последовали за товарищем.

— Грешные Катакомбы не рады чужакам! — прокричала им вслед Паук.

Это правда. *Меня они встретили так, что потом пришлось месяц восстанавливался.*

Айтос сворачивал то направо, то налево, пока, наконец, не показался тупик.

— Что теперь? — испуганно выдохнула Анэкта.

Не оглядываясь, Айтос подошел ближе к стене, осторожно провел по ней магической рукой, пока не наткнулся на выпирающий камень, и нажал на него. Перед ними открылся проход. Парень молча поманил друзей крылом, надеясь, что они последуют за ним без лишних вопросов. Подозрительно переглянувшись, они все же рискнули довериться. Полностью они не доверяли Айтосу, и он это прекрасно осознавал и понимал, почему, но ничего другого им не оставалось, в Векросии не живут — здесь выживают. Не имея физической силы, приходится хитрить и изворачиваться при помощи ума. *А он у меня есть.*

— Мы почти пришли.

— Надеюсь, ты нам все объяснишь, — тяжело дыша, бросил Коллин.

Айтос резко остановился, распахнув крылья и не давая друзьям идти дальше.

— Тише.

Медленно он ступил вперед и прислушался. Сделав еще несколько шагов, руэст услышал над головой скрежет. Он посмотрел наверх и замер, разглядев Паука на потолке. Только Айтос хотел сорваться с места, как она приземлилась прямо на него, и он рухнул, выронив сферу. Магические руки пропали, а браслеты укатились под ноги Коллину. Айтос почувствовал, как тонкие холодные пальцы сжали его шею и прижали к полу. Сердце его забилося с невиданной скоростью, но больше всего он боялся не за себя.

— Айтос!

— Ну что, попался, орленок? — насмешливо шепнула ему на ухо Паук.

— Отпусти, — через силу выдавил тот.

— Почему же я должна это делать?

— Потому что ты подчиняешься Грешным Катакомбам, точно так же, как и мы с Айтосом, — вдруг раздался знакомый женский голос, и Айтос ощутил радостное облегчение.

Хватка чуть ослабла, и он смог приподнять голову, чтобы увидеть Дасэндэнти, стоящую неподалеку и скрестившую руки на груди. Краем глаза Айтос заметил, как Анэкта спряталась за спиной Коллина, который продолжал сохранять невозмутимый и спокойный, но настороженный вид.

Мне бы его выдержку!

— Ох, не ожидала увидеть тебя спустя столько лет, — со смешком протянула Паук.

— Отпусти Айтоса и оставь Низших в покое, иначе я напомню, какой проблемой могу для тебя стать.

— Угрожаешь?

— Не веришь? — парировала Надзирательница.

Айтос хотел вырваться, но Паук предугадала его действия и снова прижала, на этот раз ее ногти вонзились в кожу так, что наверняка останутся болезненные следы.

— Не дергайся. Я хочу получить что-то взамен, — вновь обратилась она к Высшей.

— К примеру?

— Ты и сама знаешь.

Обстановка с каждым словом накалялась все сильнее и по тому, как сильно сжимала пальцы Паук, Айтосу думалось, что отпускать она никого не планирует. Это вполне в ее стиле, а подобный исход событий пугал куда больше.

Анэкте и Коллину нельзя здесь оставаться, они сломаются, они... Они не выживут здесь.

— Обсудим это наедине.

— Нет, пусть слышат, все равно ты сотрешь им память, ведь так?

Коллин заметно напрягся и сделал шаг назад.

— Не смей бежать! — остановил его Айтос. В момент, когда он поднял голову, Паук тут же прижала его обратно, отчего он ударился, но через силу прохрипел: — Ты не вы-

берешься без нас.

— Так я получу Дар-сферу?

Дар-сфера? Это еще что?

— Зачем тебе она? — недоуменно спросила Дасэндэнти.

— Я так устала быть марионеткой, ты даже не представляешь, — монотонно протянула Паук. — Этот старик на троне говорит мне, чтобы я держала на замке свой ротик, поэтому ничего сказать не могу. Ну так что? Мы договорились?

Старик на троне? Неужели она про Занатоса? Но... Разве ему известно о подземелье? А если так, то...

— Хорошо, — подумав, согласилась Высшая.

— Вот и договорились. А ты, Айтос, запомни, что из клетки вырваться, не поранившись, нельзя.

Руэст зажмурился. Он не мог понять, угроза ли это или простое напоминание о том, что его побег буде стоить ему последствий?

Но почему она себя так ведет?.. Мне казалось, что у нас более-менее все наладилось...

Как только давление на шею прекратилось, Айтос поднялся и отбежал к своей Надзирательнице.

— Теперь уходите и больше не возвращайтесь, — сказала Паук незванным Низшим и ушла, бросив странный взгляд на зеленоглазого руэста.

— Что это сейчас было? — спустя некоторое молчание требовательным тоном спросил Коллин, посмотрев на товарища, а затем на Высшую. Прежде чем задать следующий

вопрос, он подошел к Айтосу и приподнял браслеты, оставаясь на расстоянии вытянутой руки. В этот момент магические руки вернулись, но было видно, что долго они не продержаться. — Вы сотрете нам память?

— Только в том случае, если вы сами вынудите меня это сделать. Ради общего блага, советую молчать.

— Что это за место? — помолчав еще немного, снова спросил Маркскал.

Дасэндэнти приблизилась к нему.

— Коллин, я прекрасно помню тебя. Мы много раз занимались вместе, когда я была Первовысшей-Наставницей, но ты не вправе требовать у меня ответов на вопросы, которые могут погубить тебя же.

Коллин вздрогнул от столь резкого и холодного ответа. Все, что он мог и должен был сделать, это просто кивнуть ей и больше ничего не спрашивать. Айтос облегченно выдохнул, радуясь хотя бы тому, что самое страшное уже позади. Но тут он вспомнил об Арстризе, об их отсутствии и решил, что ошибся. Ему от Дасэндэнти не достанется, а вот ребятам...

— Отдай мне шкатулку.

Коллин протянул предмет, и Высшая начала рассматривать его.

— Так и знала.

— Что? — не выдержал ее подопечный.

— Это шкатулка Бедствие.

Айтос в ужасе посмотрел сначала на предмет, а затем на друзей, которые, в чем он не сомневался, были бледны как снег. *И впрямь рано радовался.*

— Нам конец, — прошептала Анэкта, и Высшая рассмеялась.

— Как же вы, Низшие, любите все преувеличивать!

— Бедствие член Круга Высших! Она... она чуть ли не одна из самых сильных Высших! Она не простит нам этого!

— Я, вообще-то, тоже вхожу в Круг Высших.

Айтос вскинул бровь. *Ее это задело, что ли?*

— Анэкта, успокойся, я знакома с Бедствием давно и смогу все уладить. Она узнает лишь то, что вы нашли ее шкатулку и из любопытства воспользовались, не зная всей ее мощи, — мягким тоном обещала женщина.

— Вы станете лгать тем, кто вас принял спустя столько лет? — недоверчиво спросил Коллин.

— Если хочешь, могу рассказать им всю правду, — пожала она плечами. Никаких комментариев не последовало. — Пойдемте, а то мы и без того задержались.

Вчетвером они вышли из Грешных Катакомб через специальный туннель по ступенькам. Айтос поежился, на протяжении всего обратного пути чувствуя, как кожу будто прожигал чей-то взгляд. Паук следила за ними. Следила за тем, чтобы они поскорее покинули ее территорию.

Надо будет позже с ней поговорить. Хотя я буду счастлив и тому, если она больше вообще не появится на моих

глазах в ближайшее время.

Дасэндэнти приподняла люк и вышла первой, помогая затем выбраться остальным.

— Наконец-то свежий воздух, — вдохнула полной грудью русоволосая девушка.

— Запомните, вы всего лишь заблудились в лесу, решили подняться на дерево, чтобы осмотреться и Анэкта свалилась с него и... что у тебя там с рукой?

— Я сломала ее...

— А, ну вот.

— Но это глупое оправдание, — возразил Коллин.

— Возможно, но это лучше, чем ничего. Проверять вас никто не станет, Высшие намного ленивее, чем можно подумывать. Мне же нужно отдать шкатулку Бедствие, чтобы она вернула к нам Строуди.

Айтос покосился на нее. Почему-то ему показалось, будто Надзирательница что-то недосказала, но допрашивать ее он не стал. Она и так позволяет ему слишком многое, Айтосу совершенно не хотелось лишаться такой привилегии.

— С ним ведь все будет в порядке? — беспокойно спросила Анэкта.

— С чего это ты так беспокоишься об этом мальчишке? Конечно, он будет в порядке, но в любом случае ему придется несколько дней побыть под присмотром целительницы, а раз уж все это затеяли Коллин и Винфлюзер, решать будут их Надзиратели, кому на время достанется подопечный Стро-

уди. Коллин, отведи свою подругу к целительнице...

— Почему ты не называешь ее по имени? — удивился Айтос.

— Потому что я его не помню, — неловко призналась Дас-эндэнти, но тут же вспылила: — Любишь же ты придиратся! В отличие от тебя, я у нее не так часто бываю! Иди уже на тренировку!

Айтос расстроился, но решил промолчать. Тренировки все равно было не избежать, поэтому, попрощавшись с друзьями, он поспешил на стадион. Время задать вопросы еще наступит, а пока нужно вернуться к будням Низших.

Глава 7. Нечто большее

Дасэндэнти

Разобравшись с Пауком, Дасэндэнти вернулась к делам. Пленница подземелья так и не призналась, для чего ей понадобилась сфера, но Дар, хранящийся в ней, не представлял особой опасности, поэтому допытываться до правды одаренная не стала, понадеявшись на то, что эта прихоть Паука не выйдет ей боком.

Высшая неспешно направлялась в Здание Высших, чтобы встретиться с давней подругой. Когда-то вместе с Бедствие они были самой большой проблемой Векросии. Что только они не вытворяли! И Наставников подставляли, и над товарищами подшучивали, и сбегали куда только было можно и нельзя! Хорошее было время Жаль только, что оно прошло.

Они повзрослели, отделились и стали не больше, чем просто знакомыми. Дасэндэнти корила себя за то, что ее не было рядом, когда она была так нужна Бедствие. Даже не от нее — от других Высшая узнала о том, что муж Бедствие изменял ей. Что с ним стало после, ей не было известно, но зная натуру Бедствие, ожидать можно было чего угодно, но только не милосердия. С дочерью Бедствие Дасэндэнти знакома не бы-

ла, прежде лишь изредка видела ее на занятиях Афиликов и слышала, что сейчас она метит на место в Кругу Высших, показывая наилучшие результаты. Судя по всему, Занатос и впрямь присматривается к ней, что сильно беспокоило Дасэндэнти. Она очень надеялась, что он не станет включать молодую некромантку в отряд Дракоссов

Когда до места оставалось немного, одаренная вдруг остановилась. Она напряженно смотрела на шкатулку, задаваясь вопросом, как давно она была утеряна? И если за столько времени Бедствие так и не обнаружила ее, то стоило ли вообще отдавать?..

Дасэндэнти, поджав губы, развернулась. *Бедствие расстроится, но не хватало еще, чтобы шкатулку передали Сурму. Обойдутся.* Она осмотрелась. Распознав один из входов в Грешные Катакомбы, она воровски огляделась и, с усилием открыв тяжелый, незаметный со стороны глаз, люк, бросила туда шкатулку, напоследок крикнув Пауку, чтобы та не трогала вещицу, зная, что она прекрасно все услышала.

Анэкта

После того, как целительница восстановила сломанную руку Низшей, она сказала ей отправляться в свою комнату, но та не послушалась и сразу поспешила к Строуди, не зная,

как еще унять беспокойство. Он лежал на койке под капельницей, и Анэкта удивилась, увидев его *без маски*.

Пододвинув стул ближе, она присела рядом и посмотрела на альбиноса. У него было красивое лицо, вот только два маленьких шрама пересекали уголки губ с противоположных сторон. Впервые Анэкта заговорила с ним, когда была еще Афилпиком. В тот день маленькая девочка обедала вместе со всеми, как вдруг мимо прошел Маркскал. Ее легкие сжались, она выронила ложку, а все тело попросту онемело. Ей стало очень страшно. Незнакомец обернулся и странно посмотрел на нее, а затем ушел. Когда все прекратилось, девочка бросилась за ним и попросила быть осторожнее. Он, будто бы не услышав предостережения, лишь спросил ее имя. Когда она ответила, то почувствовала на себе его мягкий взгляд и услышала в ответ: *«Я Строуди. Запомни это имя, Анэкта. Однажды и я спасу тебя от беды, обещаю»*. Затем он хлопал ее по макушке и ушел. Тогда ему удалось избежать страшной ошибки, но его лицу все равно досталось. Анэкта не знала этого, но с того момента Строуди приглядывал за ней. Она часто замечала его неподалеку и чувствовала на себе его взгляд, но и предположить не могла, что он пойдет на столь глупый поступок, особенно после ее предупреждений!

«Глупая Винфлюзер! — гневно сжимая кулаки на коленях, сдерживала слезы Анэкта. — Если бы не она, ничего бы этого не произошло!»

Отведя взгляд, Анэкта вдруг увидела ту самую сферу, ко-

торая появилась в шкатулке после того, как парень бросил кубики. Недолго думая, она схватила ее и бросилась прочь из комнаты. Коллин говорил, что Айтос уже встречал эти сферы и он может что-то знать! *Возможно, он знает, как помочь Строуди!* Сейчас крылатый должен был быть на групповом занятии.

Прежде чем выйти из здания, девушка спрятала предмет в общий карман своего черного худи, которое она надела поверх специального облегающего костюма. Она побежала к стадиону и там увидела Айтоса. Он пытался отразить атаки Антигроя. Последний обладал способностью копировать чужие Дары путем физического контакта, но так как Дар Айтоса не имел особых преимуществ, он использовал физическую силу и выученные приемы. Но даже Анэкта знала, что Айтоса так просто не провести и он за считанные секунды успеет придумать план. Его многие недооценивали, и Низшая была знакома с этой несправедливостью, именно поэтому им удалось найти общий язык, хотя и близкими друзьями они не стали. Айтос и без того казался странным и избегал окружающих, а сама девушка навязываться не хотела.

— Анэкта? Что ты тут делаешь? — спросил парень, крылом вытирая со лба пот.

— Ты знаешь, что это? — в лицо показала ему сферу девочка.

Айтос побледнел и, схватившись сферу, спрятал обратно

ее в карман растерявшейся Анэкты.

— Эта сфера появилась в шкатулке, когда Строуди потерял сознание!

— Но она ведь была у Арстриза! Стоп, ты...

— Я взяла ее в палате, где лежал Строуди, — перебила Анэкта. — Точно не Арстриз ее туда положил. Он ведь уже понял, что сфера не простая и не стал бы оставлять ее на видном месте!

— Ошибаешься. Он мог специально оставить ее там, чтобы проследить за тем, кто ее возьмет и кому отнесет, — покачал головой парень и вдруг сжался.

— Я... я об этом не подумала, — растерянно пробормотала Низшая и затылком ощутила чье-то присутствие позади себя.

— А стоило бы. Маркскалы, а мозгов не больше, чем у Афилпиков.

Анэкта обернулась и тоже вжала голову в плечи под взглядом гневных алых глаз. Злость Арстриза никогда не приводила ни к чему хорошему, к его наказаниям никогда не привыкнешь и морально не подготовишься. Что теперь им делать, Анэкта совершенно не представляла. Она с надеждой покосилась на Первовысшего-Наставника, который хотел было вмешаться, но мужчина жестом приказал ему оставаться на месте.

— Вы оба, следуйте за мной.

Переглянувшись, Маркскалы опасливо последовали за Арстризом. Высший отобрал у девушки сферу и обещал, что их обоих будет ждать особое наказание, на что Айтос тихо застонал, а Анэкта виновато опустила голову. Особые наказания, которые могли стать настоящей пыткой даже для Высших, обычно давались за куда более тяжелые проступки, но Арстриза это никогда не волновало.

Когда они вошли в Здание Высших, Анэкта поняла, что Арстриз направляется в палату Строуди. Что-то внутри нее неприятно и тревожно всколыхнуло, и она покосилась на друга. Айтос старался сохранять спокойствие, но напряжение выдавало его полностью, начиная с сжатых кулаков и заканчивая прожигающим чужую спину взглядом.

Втроем они вошли в палату и послышался щелчок. Анэкта затаила дыхание и прислушалась к Дару. Правда ли что-то случится или же им удастся избежать худшего?

— А теперь вы расскажете мне все, что знаете об этой штуке, — сев на стул, на котором минут десять назад сидела Анэкта, приказал мужчина, держа в руках круглый предмет.

— Это сфера, — неловко поправил его Айтос.

— Я знаю, что это, — резко ответил он, отчего парень только сильнее стушевался.

— Спрашивайте, пожалуйста, об этом Дасэндэнти, которой известно уж точно больше, чем нам, — впервые так открыто перед старшим разозлилась Анэкта, совершенно позабыв о том, что, будучи членом Круга Высших, Арстриз имел

полное право допросить их, неважно, какими способами, если того требовали обстоятельства. А эти обстоятельства подстроить было несложно.

— Тогда я лучше спрошу Айтоса. Вижу, ты успел сдружиться со своей Надзирательницей. У вас есть общие секреты, не так ли?

Айтос нервно сглотнул. Он пытался унять дрожь в теле, но давалось это с большим трудом. По правилам Векросии, Айтос обязан ответить, но он не мог подвести Дасэндэнти. Анэкта это тоже заметила, но она даже не догадывалась о том, насколько весомые причины руэст имел для молчания.

Айтос на несколько секунд прикрыл глаза.

Некоторое время назад. Айтос

— Перестань быть трусом, Айтос! — грозным голосом сказала Надзирательница.

— Легко вам говорить, — устало произнес тот, и Дасэндэнти схватила его за подбородок, не позволяя отвести взгляд.

— Нет, Айтос, не легко! — рывкнула она так, что парень вздрогнул. — Когда-то и я была такой же. Все мы были такими же. Это Векросия Фулкарним, Даритель побери! Своим нытьем ты ничего не добьешься, только дашь лишний повод убедиться другим в том, что ты ничего не стоишь, а это не

так. Прекрати наивно думать, будто найдутся те, кто окажется за простое «спасибо» на твоей стороне. Здесь есть лишь Низшие, Высшие и Занатос. Здесь есть лишь взрослые и дети, которые выживают среди них! Ты как раз из последних. Я выжила, а теперь выживи и ты! — Дасэндэнти перевела дух и спокойнее продолжила: — Выживи ради своей семьи. Дай Высшим понять, что ты не их игрушка. Докажи то, что ты сам решаешь, где твой дом и кем ты будешь, неважно, где родился и кого из тебя пытались взрастить. Не стой на месте, двигайся вперед и не останавливайся! Ты сам решаешь, где твой дом и каким будет твой путь. И, если ты хочешь вернуться в Катодио героем, а не сбежавшим трусом, тебе предстоит первым делом доказать *самому себе*, что ты достоин вернуться, а потом уже мне и родным. Только тебе решать, кем быть: героем или изгоем. Так кем ты хочешь быть?

— Героем...

— Так будь им и сражайся! Не позволяй никому оскорбить твою честь! Не смей позволять всяким Арстризам топтать твою решимость и гордость! Сражайся, Айтос! Сражайся! И если Арстриз пойдет против тебя, воспользуйся тем, что я тебе сейчас скажу, и приручи его...

Настоящее время. Айтос

— Я ничего не скажу, — выдавил из себя руэст.

Арстриз вскинул бровь.

— Что ты сказал?

— Анэкта права, вы не имеете права спрашивать нас о таких вещах. На подобные темы разговаривайте только с нашей Надзирательницей, — уже тверже произнес Айтос.

— И что скажет ваша Надзирательница, когда узнает о том, что вы украли сферу?

— Могу ответить за нее. Вы дали слово хранить молчание, так держите его, если не хотите пасть в наших глазах.

Анэкта шокировано уставилась на нее, а Арстриз после нескольких секунд молчания вдруг коротко посмеялся, но даже в его смехе можно было услышать опасные злобные нотки.

— Что ж, видимо, Дасэндэнти и впрямь изменила тебя. Другого выбора нет.

— Арстриз! Что вы делаете?! — ужаснулась Анэкта, когда мужчина взял с тумбочки ножницы и поднес их к трубке капельницы.

— Вы и сами знаете, что случится, если я обрежу трубку.

Айтос сжал кулаки, чтобы ненароком не сорваться. В капельнице был далеко не самый обычный раствор. Если он сделает это, жизнь Строуди может оборваться в любой мо-

мент, не дождавшись прихода целительницы.

— Что именно вы хотите знать? — мрачно спросил Айтос.

— Для чего конкретно эта сфера? Что она хранит в себе?

— Но мы не знаем этого! Неужели вы рискнете жизнью такого же Высшего, как и вы?! Прекратите вести себя так!

Твоя истерика лишь забавляет его, Анэкта.

— Пусть режет.

— Ч-что?! Айтос, что ты несешь?! — попяtilась девушка, с ужасом смотря то на Высшего, то на него.

— Пусть. Некоторым секретам все равно суждено всплыть наружу.

— Что ты хочешь этим сказать? — насторожился Арстриз.

Айтос сглотнул. *Давай же, он все равно не узнает правды, никто ему не скажет раньше времени, Дэс дала слово.*

— Как думаете, что скажут Высшие, когда узнают о том, что член Круга Высших принимает лекарственные препараты, потому что не способен совладать со своим гневом и агрессией?

Девушка непонимающе посмотрела на Арстриза и с удивлением увидела, что его рука опустилась. Тогда получается, что...

— Неужели вы, правда, думаете, что они так просто простят вам убийство Ветряного?

— Тоже Дасэндэнти рассказала? — усмехнулся Арстриз, но выглядел он теперь слегка напряженным. А ведь он даже

не догадывался о том, что Дасэндэнти известно куда больше.

— Можете спросить у нее лично. Вы правы, у нас с Дасэндэнти есть свои тайны, и я не позволю убийце моего отца погубить жизнь моего товарища. Сделаете это, и мы с Дасэндэнти погубим вашу.

Несколько минут стояла напряженная тишина, а затем мужчина швырнул ножницы и сферу на пол, стремительно приблизился и поднял Маркскала за грудки одной рукой. У Айтоса перехватило дыхание. Он словно впервые ощутил первобытный страх, наводимый страшным давлением со стороны Арстриза. Анэкта тоже чувствовал невероятную ярость, исходящую от него, и испуганно прижалась к стене, ожидая худшего. Но к их удивлению, мужчина, так ничего и не сделав, отпустил Айтоса. Последний не смог удержаться на дрожащих ногах и свалился на пол.

— Скажу лишь одно, Айтос, — холодным тоном начал он, — я не хотел убивать Ветряного. Это был лишь несчастный случай. Недоразумение. Будь он умнее, этого бы не произошло.

Громко хлопнув дверью, мужчина оставил их, шокированных, наедине со своими мыслями. Не выдержав, Айтос отбросил маску в сторону и прижал плечи крыльев к голове, практически спрятав ее в них. Слезы лились по его щекам, и Анэкта присела рядом, осторожно обняв его. Она не знала, что в такой ситуации говорить, да и не была уверена в том, что Айтос ее бы услышал. Руэст продолжал трястись, при

этом понимая, что вместе с пережившим страхом чувствует легкое удовлетворение. Он знал, что его отец мертв, но подробности услышал впервые лишь от Дасэндэнти, а Арстризу выдал не всей правды и ощущал огромное облегчение оттого, что Высший продолжает жить той жизнью, которую ему выдумали.

Вот только теперь Арстриз точно не оставит никого из них в покое...

Глава 8. Секрет отбора

Айтос

После разговора с Арстризом, руэст никак не мог прийти в себя. Он абсолютно не слышал, что ему говорила Анэкта, но очевидно, что что-то утешительное. Не слышал он и того, что до него пытались донести товарищи весь оставшийся день. Не видел никого и ничего.

«Хорошо хоть маску не сломал, иначе бы точно не поздоровилось...», — с безразличным видом подумал он.

Айтос вернулся в комнату и, положив браслеты-руки на прикроватную тумбочку, повалился на кровать.

— Что случилось? — со скрытым беспокойством спросил Коллин.

Айтос ничего не ответил. Ему было нечего сказать, и друг это понял, поэтому не стал спрашивать даже о том, что произошло в катакомбах. Догадывался, что развернутых ответов все равно не дождется.

Ночью Айтосу предстояло пробраться в Здание Высших. Он сказал Дасэндэнти, что справится в одиночку, поэтому стоило заранее подготовиться. Сна все равно не было ни в одном глазу. Он лежал и тупо смотрел в потолок, на кото-

ром фантазия вырисовывала разные узоры. *Дар-сфера*. По названию было понятно, что подобные сферы хранили в себе Дары, но правда ли то, что Дэс известно, где они хранятся?

Айтос размышлял над этим до тех пор, пока стрелки на часах не показали «2:30». Ему потребовалось от силы две минуты, чтобы собраться, а затем он схватил небольшую сумку и, убедившись, что поблизости никого нет, выпрыгнул через окно. Благодаря рукам-крыльям руэст легко спустился со второго этажа и ничего себе не повредил — к тому же он, хоть и боялся высоты, все же был способен преодолевать этот страх при необходимости.

Холодный ветер ударил в лицо, и на пару секунд Айтос зажмурился, поежившись. *Нужно поспешить, иначе отморожу себе все.*

Поблизости наблюдателей не оказалось, чего Айтос и ожидал, поэтому с уверенностью обошел здание и опасливо огляделся. Несмотря на то, что он не раз проворачивал подобное, бдительность терять было нельзя даже в такое время. Взглядом он начал искать незаметный для многих выступ, но почему-то его здесь не было...

Айтос едва не запаниковал, когда вдруг вспомнил, что просто подошел не с той стороны. Со вздохом он прошел ближе к стене здания, где и обнаружил люк. С довольным чувством Айтос опустил-ся и потянул за ручку, открывая ночной тьме еще большую тьму, ползть в которую захотел бы не каждый. Айтос же, в последний раз оглядевшись, на-

конец спустился в Грешные Катакомбы, молясь о том, чтобы не столкнуться с Пауком.

Он шел как можно быстрее, чтобы не лишиться магических рук раньше, чем следовало. Петляя по туннелям, на какое-то мгновение ему показалось, будто он заблудился, но взяв себя в руки, руэст прислушался к живности. Вот только внезапно к его шее прикоснулись ледяные пальцы, и он, вскрикнув, шарахнулся в сторону. Сердце бешено заколотилось от испуга, а лицо покраснелось от злости при виде смеющейся девушки.

— Зачем ты так?! — возмутился Айтос.

— Не могу иначе, ты такой забавный! — с трудом успокоившись, ответила Паук, вытирая слезы с уголков глаз.

Парень обиженно надулся, но затем серьезнее спросил:

— Почему ты себя так повела? Мы ведь могли избежать шума и по-быстрому увести Коллина и Анэкту. Зачем ты устроила этот концерт? Тебе так нравится пугать каждого пришедшего...

Айтос невольно зажмурился, когда внезапно оказался прижат к каменной стене. Паук же приподняла его подбородок тонкими пальцами, вынуждая посмотреть на нее.

— Хэй, орленок, забываешь, с кем говоришь, — протянула девушка, оставаясь при этом слишком близко.

Айтосу стало некомфортно. Очень некомфортно и неловко, учитывая то, что ростом он был куда ниже и приходилось поднимать голову, чтобы не утыкаться ей в грудь! Паук хоть

была тощей и плоской, и смотреть там было не на что, но как же сильно ее подобные действия смущали! Она ж наверняка специально это делала!

— О боже, какой ты милашка.

Еще и не скрывает этого!

— Слушай, Паук, мне, правда, надо спешить, — вздохнув, смущенно пробурчал Айтос.

Жительница подземелья долго сверлила его своим жуткими черными глазами, а затем, фыркнув, наконец соизволила отойти.

— Идем, проведу тебя по короткому пути.

Айтос едва не засиял от такой неожиданной щедрости и ускорил шаг, стараясь не отставать от девушки. Пока они шли, парень невольно задумался. На катакомбы он наткнулся почти два года назад, но с Пауком впервые заговорили в спокойной обстановке около полутора лет назад. Она почти никогда о себе ничего не рассказывала, но очень любила слушать истории Айтоса и о нем в принципе, изредка вбрасывая случайные факты о себе, правда, Айтос до сих пор не был уверен в их правдивости. И все же, о ней он почти ничего не знал и сомневался, что знала Дасэндэнти. Он не раз пробовал расспросить что-нибудь о ней, но ничего интересного выяснить так и не удалось. Разве что ему повезло с отношением Паука больше, чем Дасэндэнти, которую та любила заводить в тупики и в различные ловушки Грешных Катакомб.

— Паук, а здесь есть кто-то, помимо тебя? — решился

Айтос впервые задать давно интересующий его вопрос.

На мгновение ему показалось, что Паук замерла, но затем как будто намеренно ускорила шаг, чтобы руэст не увидел ее реакции. Голос же ее при ответе не изменился.

— Любопытный орленок сует нос не в свое дело, — с нотками недовольства протянула она.

— Значит, все-таки есть? — продолжал настаивать на своем «орленок».

— Грешные Катакомбы — дом мертвых, здесь много кто есть.

Айтос тяжело вздохнул. *Никогда нормально не ответит, когда надо!*

— Дальше просто иди вперед, выход увидишь, — остановившись, сказала Паук и косо взглянула на него. — Айтос, остерегайся новых знакомств. Тайны Грешных Катакомб тебе не придут по духу. Тебе же лучше будет, если ты останешься в неведении.

Руэст растерянно посмотрел на нее. Нечасто Паук так откровенничала, стоило прислушаться к ее словам, но он не был уверен в том, что в нужный момент сможет воспротивиться своему любопытству и желанию разгадать все секреты здешнего места. Кивнув ей, Айтос поспешил в нужном направлении и наконец-то увидел впереди пыльную лестницу, спирально уходящую вверх. Выдохнув с облегчением, он собрался с мыслями и быстро поднялся по ним. О существовании этого пути руэст знал, но никогда не находил в себе

смелости идти по нему. В Здание Высших Айтос попадал только по причине болезни или ран, поэтому ни разу не был на верхних этажах, что теперь вызывало тревогу.

Парень прислушался. Гробовая тишина. Некоторые люки, те, что не исчезали вовсе, имели свой код, и Айтосу потребовалось около полугода, чтобы подобрать нужный. В записях Дасэндэнти он узнал, что эти люки нельзя ни взорвать, ни открыть с помощью какого-либо Дара и что их не сможет увидеть никто, кого подземелье не жалует. «Если ты попал в Грешные Катакомбы, значит, этому было суждено случиться» — так было в них сказано.

Айтос вылез на кристально-чистый кафельный пол, который тут же покрылся пылью, посыпавшейся с него. Крыльями он постарался хоть как-то скрыть следы своего присутствия и приоткрыл окно, чтобы было менее подозрительно. Никто бы не смог пролезть через него со стороны улицы, оставшись незамеченным. *Самоуверенности Высших нет предела.*

Бросив обувь, Айтос закрыл люк и босиком побежал на второй этаж, не упуская из виду никакие детали. Изнутри здание было таким же, как снаружи: белым, пустым и скучным. Если забыть о том, что здесь живут члены Круга Высших и другие взрослые, тут даже комфортно. Но стоило Айтосу подумать о том, что здесь, где-то за одной из дверей, мирно спит Сурм или старуха Мишрал, как его скрутило и он невольно согнулся пополам. Парень заставил себя глубоко

дышать и молился Дарителю, чтобы паника стихла, но сердце забилося еще быстрее, стоило ему услышать чьи-то приближающиеся шаги. Его глаза панически забегали в поисках укрытия. С удивлением он понял, что уже пришел куда надо. *Пройти бы еще несколько дверей, и я буду на месте!*

Рискнуть стоило.

Айтос рванул и в последний момент, когда показалась чья-то тень, вбежал в кабинет и как можно тише закрыл дверь. Обернувшись, он увидел письменный стол. Шаги становились слышны все отчетливее, и руэст в отчаянии подумал, что теперь ему точно конец. Наказания за его действия не последует. *Их примут за измену и тогда меня убьют на месте без разбирательств...*

С колотящимся сердцем парень забежал за дальний шкаф и присел, закрывшись крыльями. Дверь со скрипом приоткрылась. Кто-то вошел. Айтос затаил дыхание и прислушался. Кто бы сейчас ни находился в одной комнате с ним, судя по всему, задерживаться он здесь не планировал. Послышалось шуршание бумаг, и в этот момент Айтос рискнул осторожно выглянуть, молясь Дарителю, чтобы тьма скрыла его от чужих глаз. Только что сердце билось, как ненормальное, а теперь казалось, будто оно остановилось вовсе.

«*Фотографии Арстриза можно ставить вместо знаков "Осторожно" и "Опасно для жизни"*», — зажав рот магическими руками, чтобы сдержать нервный смех, подумал Айтос.

Высший стоял к нему спиной, но засматриваться дольше нужного парень не стал и вновь спрятался, сжавшись так, что, даже проходя мимо навряд ли бы его кто заметил. В такие моменты Айтос был рад своему невысокому росту.

Он нервно считал секунды, но не знал, сколько точно прошло времени, когда Арстриз наконец ушел.

«Он даже не стал проверять, нет ли здесь никого... — тяжело дыша от пережитого ужаса, подумал руэст и тихо, хрипло посмеялся. — Да о чем это я... Какой дурак вообще рискнет тайком пробраться в логово монстров! После такого Дэс просто обязана выделить мне день отдыха!»

На дрожащих ногах Айтос поднялся и медленно подошел к столу. Переведя дух, он открыл полку и достал записную книжечку, в которой было написано, в каком из шкафов находится информация о Маркскалах. За считанные минуты парню удалось найти те самые бумаги, о которых говорила Дасэндэнти. Увидев фотографию и рядом с ней надпись: «Антигрой», Айтос очень удивился. *Я же только сегодня с ним тренировался!* Поддавшись любопытству, он вытащил сферу и, легонько проведя по ней кончиками перьев, заставил засиять — совсем слабо, но достаточно, чтобы что-то да увидеть. Руэст открыл документ и, пробежавшись по строкам глазами, все понял.

Сын Дасэндэнти, значит? Но для чего ей нужны эти документы? Что-то здесь не так. И тут он понял еще одну вещь. Если здесь находится информация обо всех Низиших,

получается, я могу узнать о них больше!

Вот только, когда он почти дотронулся до следующего файла, неожиданно заколебался. Что-то в его действиях показалось Айтосу неправильным, и он не знал, как к этому относиться. Прямо сейчас перед ним была прекрасный шанс узнать о настоящих именах Низших и Высших, выяснить их слабости и особенности!

«Но какой в этом прок, если я не научусь решать проблемы самостоятельно?», — поморщился Айтос и отвернулся.

Его привлекла папка на столе, на которую он сразу не обратил внимание. *Неужели это Арстриз ее сюда положил? Но зачем?*

Айтос взял ее магическими руками и побледнел. В этой папке были детали предстоящего отбора! *Уже?! Почему так рано?! Дрожащей рукой он открыл ее и поискал глазами свое имя, а также Фтеробата с Касситрой. Он невольно нахмурился. Ему никогда не нравились их вторые имена, что дал им Занатос. Непонятно, откуда он вообще берет их. Айтосу нравилось то, как их звали по-настоящему: Нико и Кора.*

«Нашел! — обрадовался парень и совершенно не удивился тому, что на отбор его «планировали» поставить против Антигроя. — Уж слишком часто нас стали ставить против друг друга на занятиях».

Отборы в Векросии Фулкарним проводились по-разному: у Афилпиков они были в виде экзаменов — детей проверяли на те знания, которые они получили за девять или боль-

ше лет. Обычно Афилпики становились Маркскалами после двенадцати лет со сдачей всех экзаменов на отличные результаты. После этого у них начиналась практика и развитие своего Дара. В шестнадцать лет Маркскалы проходили тяжелый отбор, показывая все возможности и преимущества своего Дара. Для того, чтобы пройти этот отбор, обычно нужно всего лишь снять маску противника и показать ее всем присутствующим, но добиться этого далеко не так просто. На отборе снимались всевозможные ограничения, которые ставили во время обычных тренировок и занятий, и противник имел права использовать свой Дар в полную силу. Именно на таких отборах большинство Низших погибали, а их Дары, как теперь стало известно Айтосу, помещались в сферы, которые Занатос где-то хранил. Бывали единичные случаи, когда Маркскал обладал столь полезным Даром, что при его проигрыше бой останавливался и обучение начиналось с самого начала, но это огромная редкость. Уже став Мардлором, всегда можно пройти специальный отбор на Первовысшего и вместе с повышенным статусом приобрести дополнительный: Наставник, Страж, Наблюдатель, Учитель и другие. Если же желания становиться Высшим у рурда нет, то была возможность оставаться Мардлором до тех пор, пока он не потребуется Высшим, но в таком случае нагрузка становится больше и приходится развиваться в нескольких направлениях разом.

После Первовысших шли Второвысшие — самые уважае-

мые после членов Круга Высших, они же Надзиратели — те, кто брал на себя ответственность за того или иного Марк-скала до тех пор, пока тот не становился Первовысшим. А вот в Круг Высших уже входили те, кого лично выделил и избрал Занатос, за исключением пары случаев. Бывало и такое, когда Занатос забирал кого-то, кто ему приглянулся, но больше эти рурды в Векросии не появлялись, что порядком пугало, но говорить на эту тему запрещалось.

Если память мне не изменяет, возвращаются обычно только те, кто с приходом становится членом Круга Высших, точно также удалось вернуться и Дасэндэнти с Бедствие.

Тряхнув головой, Айтос шепотом сказал себе сосредоточиться. Когда он увидел, что на отборе Мардлоров в этом году Фтеробат и Касситра будут сражаться против друг друга, у него на пару мгновений потемнело в глазах.

Такого просто не может быть! Никогда прежде не вынуждали биться Низших одной крови! Брат против сестры — это немыслимо! Айтос лихорадочно думал. Я должен узнать все у Дасэндэнти. Я обязан предотвратить этот бой или хотя бы предупредить их.

Положив документы Антигроя в сумку, Айтос осторожно выглянул из кабинета. Тишина пустого коридора стала удачей, за которую он ухватился и поторопился вернуться в Грешные Катакомбы тем же путем. Он едва не поскользнулся, когда, спускаясь, заметил на первом этаже двух Выс-

ших. Они негромко о чем-то переговаривались, а Айтос напряженно дожидался, когда путь освободится. Ему происшествий на сегодня хватило.

Когда Высшие зашагали в другом направлении, Айтос рванул к люку, который не сразу разглядел во мраке, и быстро спустился в подземелье. Как только послышался тихий щелчок, он упал на колени и коснулся лбом холодной каменной земли. *Еще хоть раз я буду так рисковать!.. Да ни за что больше в жизни! Никогда!*

С Дасэндэнти они договорились встретиться в той самой потаенной библиотеке Грешных Катакомб, находящейся под землей леса неподалеку от конца границ парка. Когда Айтос пришел, на месте никого не оказалось, и он решил немного подождать. Магические руки исчезли, и браслеты вновь упали. Не удостоив их своим вниманием, парень сел за небольшой стол и положил на него голову. Как бы он ни старался, глаза с каждой минутой тяжелели и в какой-то момент парень едва не заснул, когда наконец послышался знакомый голос.

— Айтос, прости за опоздание, — тяжело вздохнув, неловко сказала явившаяся Надзирательница. — Что это с тобой?

— Дасэндэнти, скажите мне, в чем секрет отбора? — тихо спросил руэст.

— Хм? Не знаю. Их, как и правила этого места, придумал

Занатос. Ему нужно видеть и знать, кто достоин его внимания, а кто, по его мнению, должен погибнуть и отдать Дар более сильному рурду. А почему ты спрашиваешь?

Айтос поднял голову и посмотрел в ее глаза через прорези маски.

— Занатос поставил Касситру против Фтеробата.

— Ч-чего?! — ошеломленно воскликнула Высшая. — Ты уверен в этом? Уверен в том, что это не ошибка?

— Я подумал также, но Арстриз оставил на столе папку. Там было написано об этом точно так же, как и о том, что против меня, возможно, поставят Антигроя. Дасэндэн-ти, что нам теперь делать? — в отчаяние прошептал он. — Вы можете хотя бы предположить, почему все так?

Высшая сняла маску и устало потерла переносицу. У нее было выразительное лицо, смуглая кожа и длинные белые волнистые волосы. Припухлые алые губы сжались в тонкую линию, а взгляд серых глаз был серьезен.

— Ты и сам знаешь, что Векросия и Катодио враждуют с давних времен. Фтеробат и Касситра очень похожи. Как я полагаю, Занатосу нужен лишь один из них. Он хочет увидеть их бой. Только так станет ясно, кто из них сильнейший. Если так подумать, то победить может как Касситра, так и Фтеробат, но на отборе они станут соперниками и тогда преимущество у Фтеробата. Он умнее и способен предугадывать действия, не говоря уже о том, что ему придется сражаться со своей сестрой, с которой прожил всю жизнь вме-

сте.

— Фтеробат не будет с ней сражаться! — резко встав, воскликнул Айтос. Стул, на котором он сидел, с грохотом упал.

— Айтос, успокойся, мы обязательно что-нибудь придумаем, — поддерживающе взяла его за крылья одаренная и ее выражение лица вдруг изменилось. Ее будто осенило. — Айтос! Я знаю, что мы можем сделать! Шкатулка! Через три дня Касситра может воспользоваться шкатулкой! Она предоставит ей то, что спасет ее от отбора!

— Вы разве не вернули ее Бедствие? — растерянно спросил парень.

— Эм, нет, — покраснела она. — Подумала, что она еще нам пригодится и решила оставить...

— А если она не спасет, а наоборот, принесет беду, как это случилось с Строуди?

Дасэндэнти фыркнула.

— Этот артефакт мы с Бедствие создали с помощью ее Дара некромантии и моего Дара крови. Мы хозяйки этой шкатулки. Она не принесет беду, если я того не захочу. Сегодняшний случай произошел потому, что Строуди воспользовался шкатулкой без надобности, с полным отсутствием понимания того, как она работает.

— Вот только есть еще одна проблема. Арстриз просто так не отпустит Касситру. Он знает об отборе и возможно даже о том, что я был в кабинете вместе с ним. Тем более вчера я высказал ему многое...

— Только не говори, что ты уже воспользовался той информацией?!

— Он грозился убить Строуди, у меня не было выбора!
— с жалобным видом уставился на нее руэст.

— Чего?! Совсем сдурел, что ли?! — взвилась та, и Айтос опешил.

— Я?

— Нет! Арстриз! Это уже переходит все границы. Что он хотел от вас?

— Чтобы я рассказал наши с вами общие тайны и признался, что еще я знаю об этих сферах, — честно ответил парень.

Дасэндэнти немного подумала, а потом кивнула.

— Не волнуйся, Лукас, теперь я буду рядом, а Арстриз точно еще у меня получит.

От подобной детской угрозы Айтос невольно приулыбнулся, но, вспомнив Анэctu, все-таки уточнил:

— Вы же можете помочь Строуди?

— Да, конечно, завтра же я пробужу его ото сна.

— Все было так просто? — удивился Айтос, на что Надзирательница хмыкнула.

— Да, просто нужно было сразу отдать мне ту сферу и показать Строуди.

— Ясно... Дэс, а вы знаете имя Арстриза?

— Что ты хочешь услышать? — помолчав, вопросом на вопрос ответила она.

— Вы знаете его настоящее имя? Не то "якобы настоящее", которое вы с Занатосом ему дали, чтобы он так думал. Хотя и это имя мне бы тоже хорошо знать.

Дасэндэнти внимательно смотрела на него несколько долгих секунд, а затем сказала:

— Он считает, что его зовут Гияс, но на самом деле его истинное имя Горстраз. Для таких, как он, это имя многое значит.

Айтос понимающе кивнул.

— Может ли случится однажды такое, что он все вспомнит? Или же вы окончательно стерли ему память?

Чем больше он задавал вопросов, тем менее уверенной становилась женщина. Казалось, что она не хочет об этом говорить, что этот разговор напоминает ей о том, что случилось. О том, что произошло в том походе с Занатосом. О том, что произошло с Арстризом...

— Айтос, есть причины, по которым я не могу ответить на все твои вопросы, — тихим голосом сказала она. — Но воспоминания ему не вернуть. Существа, подобные ему, живут слишком долго, та сфера, в которую я вложила его воспоминания, переполнилась ими и в итоге мне пришлось ее разбить прежде, чем они попали бы в не те руки. На восстановление памяти нет ни шанса. Нет никого, кто был бы способен вернуть *уничтоженную* память.

— Даже если Арстриз не вспомнит, он может узнать обо всем с чужих слов и наверняка захочет отомстить не только

вам и Занатосу, но и всей Векросии! У всех представителей его вида натура одинаковая. Он наверняка без жалости уничтожит это место раз и навсегда, вы и сами это понимаете.

— Откуда ты знаешь о натуре его вида? — вскинулась Дасэндэнти. — Только не говори, что ты нашел ту книгу!

— Мне ее Паук дала, когда мы познакомились, тогда-то я и узнал правду об Арстризе.

— Вот же тварь! Я же специально спрятала книгу так, чтобы никто ее не нашел! — пнула от злости попавшийся на пути камушек Высшая.

— Не знаю, почему вы так беспокоитесь. Это ведь всего лишь сборник с небольшими кусками информации.

— Ты больше ничего не находил? — оглянулась женщина.

— А было что-то еще? — удивился Айтос и увидел облегчение на ее лице.

— Есть некоторые вещи, которые тебе пока знать *не положено*.

Подозрительно посмотрев на нее, парень промолчал и опустил на корточки к сумке.

— Дэс, помогите, пожалуйста, — смущенно попросил он. Хмыкнув, она достала документ и стала его просматривать.

— Дасэндэнти, а кто отец Антигроя?

— Почему ты спрашиваешь? — заметно напряглась Высшая.

— У меня возникла мысль, что отцом может быть Арст-

риз...

За секунду Айтос успел увернуться от пощечины и отско-
чить в сторону.

— Ишь какие мысли у тебя! — возмущенно воскликнула
она. — Совсем с катушек съехал?! Как ты мог даже подумать
о таком, идиот!

— Я же пошутил! — смутился вместе с ней Айтос.

— Я тебе так пошучу, что потом мало не покажется!

— Хорошо-хорошо! И вообще... на самом деле, я сказал
не то, о чем подумал.

— И, о чем же ты подумал? — подозрительно покосилась
на него Дасэндэнти. — О том, что я жена Занатоса?

— Почему нет? Все-все, я ничего не говорил! Я о том, что
Диз рассказывала мне, что их предки испокон веков обучали
исключительно своих детей, именно поэтому ее обучает ее
же мать — Бедствие. А саму Бедствие вместе с ее братом
обучал их отец.

— К чему ты клонишь? — прищурилась Дэс.

От ее взгляда Айтос почувствовал себя неуютно, поэтому
ответил дрогнувшим голосом:

— Я не просто так спросил о том, кто отец Антигроя. Его
Надзирателем является брат Бедствие — Скитер.

Дасэндэнти выронила документ и побледнела так, что ее
смуглая кожа стала почти одного оттенка с ее подопечным.

— Дэс?..

Женщина смотрела куда-то сквозь и это немного пугало.

Айтос осторожно ее коснулся кончиком длинного пера.

— Занатос не мог этого допустить, — нервно усмехнулась Высшая и, быстро подняв документ, открыла его. — Он не может быть его Надзирателем... Он не имеет права даже близко подходить к моему сыну!

— Дасэндэнти, успокойтесь, объясните, что не так? — испуганно подошел к ней Айтос, не понимая, что заставило так внезапно ее потерять голову. — Скитер ведь его отец, так почему же?..

На упоминании слова «отец» Надзирательница резко приблизилась к нему почти вплотную и склонилась. Айтос видел, как в ее глазах метали искры ярости, чувствовал на своем лице ее дыхание и то, какой гнев исходил от нее.

— Хочешь знать, почему я в бешенство? Этот подонок изнасиловал меня, Айтос, — рывкнула Дэс, и парень побелел от ужаса. — Скитер — извращенец, который играет с девушками, а затем бросает их на произвол судьбы. Я приглянулась Скитеру и стоило мне стать Маркскалом, как он вызвался быть моим Надзирателем, проигнорировав традицию своей семьи. Он пользовался мной, играл с моими чувствами, ну а я... Я была наивной душой, — нервно рассмеялась она. — Когда я стала Мардлором, я должна была пройти отбор на Высшую, но не смогла, потому что он увез меня из Векросии и изнасиловал. Несколько дней я блуждала в лесу, в округе не было никого. Тогда-то я и провалилась под землю, когда пряталась от дождя, и попала в Грешные Катакомбы. Хотя я

до сих пор сомневаюсь в том, что это была случайность. Меня нашла Паук и подарила мне карту, чтобы я не потерялась, но изначально она преследовала иные цели.

— У вас есть карта Грешных Катакомб? — выдавил руэст, когда Надзирательница отошла к книжным шкафам.

— Лишь часть. Вторую я исследовала самостоятельно. Еще какую-то часть исследовал ты. Я вернулась в Векросию будучи беременной Ал... кхм, Антигроем. Никто не ожидал увидеть меня вновь. И никто, кроме Бедствие, Занатоса и целительницы, не знает о том, что совершил Скитер. Родила я раньше положенного срока. Как там целительницу нашу зовут?

— Равитсия...

— Равитсия дело свое знает. Быстро привела меня в чувства и уже на следующей неделе я прошла отбор. Совсем недолго я пробыла Наставницей, потому что смогла добиться звания Второвысшей и заполучить себе Фтеробата и Касситру. Уже тогда наши отношения с Бедствие дали трещину, мы почти перестали общаться. Наверное, я задела ее гордость.

— Чем же? — уточнил Айтос, не меняя темы. *Ей нужно выговориться...*

— Тем, что родила ей племянника. Наша дружба со временем переросла в соперничество, мы перестали понимать друг друга. Она не считала меня достойной быть в Кругу Высших, когда я заняла пост погибшего Гротрия. Не считала

меня достойной быть их родней и иметь какую-либо связь с ними. Не считала меня той, кто был достоин пойти с Занатосом в тот поход, в котором мы встретили Арстриза, точнее он встретил нас, но в эту историю я тебя посвящать не стану. Могу сказать только то, что именно из-за случившегося с Арстризом я покинула Векросию вместе с Антигроем.

— Мне жаль, что все так вышло... — опустил взгляд, тихо пробормотал Маркскал. Он и подумать не мог о том, что на самом деле пережила в прошлом его Надзирательница...

Дасэндэнти вздохнула и отвернулась.

— Будь моя воля, я бы уже убила его, но, боюсь, пока не могу этого сделать без веских для Занатоса причин. Но можешь быть уверен, причины очень скоро появятся.

— Дэс, вы ведь не хотите бросить ему вызов? — осторожно спросил Айтос, боясь сказать чего-то лишнего.

— Почему нет?! — резко обернулась она.

— Потому что вы и сами должны понимать, что он сильнее и его Дар развит настолько, что в Грешных Катакомбах он мог бы использовать его хоть весь день! — всплеснул руками-крыльями тот. — И вообще, Грешные Катакомбы — это то место, где он будет чувствовать себя, как у себя дома до тех пор, пока не лишится возможности использовать Дар. Дасэндэнти, не совершайте опрометчивых поступков, это закончится плохо для вас...

— Как ты не понимаешь, его нужно убить! — рявкнула женщина так, что в испуге Айтос попятился назад. Он впер-

вые видел ее такой разъяренной. — Неужели ты думаешь, что на мне он остановился? Нет! Он продолжает насиловать молодых девушек, только уже не в Векросии, ведь после случая со мной он больше не рискует. Эта мразь должна сдохнуть!

— Дасэндэнти, вам нужно успокоиться! — попытался перекричать ее парень.

— Ты прав, — уже спокойнее сказала она, хотя ее все еще заметно трясло. — Прости, что ты стал свидетелем моих истерик.

Айтос вздохнул. *Хотя бы опомнилась...*

— Все в порядке, но теперь я беспокоюсь о том, как бы вы ненароком и вправду не бросили вызов Скитеру.

— Не волнуйся, я брошу вызов Занатосу.

— Что?! — ошарашенно посмотрел на нее Айтос. Дасэндэнти тут же рассмеялась, но, скорее, снова нервно. — Вы ведь пошутили?..

— Конечно, я дура, по-твоему, что ли? — успокоившись, усмехнулась она. — Просто решила немного поднять себе настроение.

Но Айтос видел, что настроение у нее пропало надолго. Он лишь надеялся на то, что Надзирательница не станет идти против Скитера, обладающего Даром скрываться в тених и управлять ими. Не хотелось бы потерять ее и вернуться к Арстризу.

После всего, что я ему наговорил, вряд ли он будет со мной

ласков.

Глава 9. Происшествие

Арстриз

Со вчерашнего дня Высший был на взводе, а лекарства не оказывали никакого воздействия! Ему стоило огромных усилий не разнести все в своей комнате к чертовой матери, чтобы хоть как-то утолить свой гнев. Много мыслей пронеслись у него в голове и одна была раздражительнее прежней.

Откуда этот Маркскал столько знает?! Откуда ему известны такие детали?! Почему у меня такое ощущение, будто он об этом месте и о рурдах знает больше, чем я! Как такое вообще возможно?!

Не выдержав, Арстриз схватил несколько таблеток и проглотил все разом.

Ни черта не помогло, но сон быстро настиг его, из-за чего Арстриз совсем забыл о том, что должен был заменять кого-то в роли Надзирателя.

Разбудил его голос Аурума, подопечного Строуди. Открыв глаза, мужчина с трудом заставил себя подняться. Голова раскалывалась, и он лишь со второго раза разобрал чужие слова. На вопрос о том, какого черта Аурум делает в

Здании Высших и тем более вошел без дозволения, Низший ответил, что ждал его не меньше получаса, пока не получил разрешение от Дасэндэнти войти.

И снова эта женщина лезет куда не надо! Ее дерзкое и самоуверенное поведение раздражало и выводило Арстриза на нежелательные эмоции и мысли. Никогда нельзя судить по первому впечатлению, она тому прямое доказательство! Еще и вспомнить ее Высшему все никак не удавалось. Он никогда не придавал этому значение, но не мог не признаться самому себе в том, что у него почти нет воспоминаний о тех временах, когда он был Низшим. Хорошо запомнились ему лишь некоторые личности, такие как Ветряной, Бедствие и еще несколько рурдов, а также многое из того, чему его учили. Ветряной был той еще занозой в заднице и, если покопаться глубже, можно твердо сказать, что он погиб по собственной ошибке, но об этом не распространялись. Его попросту забыли.

Вскоре после этого Арстриз вошел в Круг Высших, но до сих пор многого не знал о других его членах. Последние часто проводили друг с другом время, а Арстризу довелось побывать в компании Сурма, Портласа, Копидоро и Эленхоса. Эти четверо много работали вместе и понимали друг друга по одному лишь взгляду. Хоть Арстриз, как и все, опасался их, но ему было интересно за ними наблюдать, вот только каждый раз, когда они выпивали в городе, ему казалось, будто каждый из них только и ждет, когда он ослабит бди-

тельность, чего красноволосый мужчина никогда не допускал, да и давно дал всем понять, что с ним лучше сотрудничать, чем враждовать. В целом, это касалось любого, кто связывал свою жизнь с работой на Занатоса. Куда более нейтральные отношения Арстриз поддерживал исключительно с Бедствие, а едва он начинал думать о этом, как все его мысли снова и снова возвращались к Дасэндэнти. Сложно было не заметить, как она избегала его, как и то, что в то же время старалась находиться неподалеку.

Но для чего? Что скрывает эта несносная Высшая? В какие тайны она посвятила Айтоса? Почему я так уверен, что это именно она рассказала ему о Ветряном и лекарствах? Последний факт и впрямь был скрыт от Круга Высших, потому что было бы не очень хорошо, узнай они, что Арстриз всерьез может не только покалечить кого-то из детей, но и убить. Дасэндэнти пробыла в Векросии всего несколько дней и вместо того, чтобы сосредоточиться на своей работе и вернуть доверие Круга Высших, она продолжает пополнять список своих врагов! Чего она этим добивается?

— Который час? — опомнившись спустя неизвестно сколько времени, спросил Арстриз у молодого Мардлора.

— Полдевятого. Даманта сказала мне зайти к вам до завтрака, но, если не поспешим, я и на завтрак не успею.

Высший едва не закатил глаза от его заносчивого тона. Некоторые Низшие были чересчур уверены в том, что, избегая наказания хорошей дисциплиной, они тем самым обес-

печивают себе защиту от взрослых. Как бы не так.

— Подожди меня в коридоре.

Кивнув, парень вышел комнаты. Наскоро умывшись и надев привычную черную форму, Арстриз вышел и вместе Аурмом направился к выходу, после чего — к Зданию Мардлоров под номером девять.

— Аурум, напомни, какой у тебя Дар и на кого ты хочешь пройти отбор? — негромко спросил мужчина, чтобы нарушить эту раздражающую тишину.

— У меня Дар схож с Дарами моих брата и сестры. Диаманта способна покрывать тело чем-то вроде неразрушимых алмазов, Асим же — прочным материалом серебристого оттенка, а я — золотом. Хочу пройти отбор на Первовысшего-Стража.

— Хочешь охранять территорию или чтобы тебя отправляли на задания?

— Предпочту охранять территорию, но и от задания не откажусь, — пожал он плечами.

«Еще бы у тебя спрашивали мнения», — мысленно фыркнул старший.

Арстриз уже пожалел о том, что завел с ним диалог, так как понимал, что Ауруму плевать, что с ним будет после отбора, лишь бы стать Высшим и наконец получить возможность начать отношения с кем-то из девушек. В этом случае у него будет чуть больше свободного времени для отдыха, ведь новые одаренные Векросии Фулкарним были всегда нужны.

Покачав головой, Высший вновь задумался о своем, но его отвлек шум из открытых окон столовой в Здании Маркскалов.

«Что у них там происходит?», — насторожился он.

— Я видел, как туда пошла Дасэндэнти, — вдруг вспомнил парень. Арстриз закатил глаза и хотел продолжить путь, проигнорировав раздражающий фактор, но внезапно послышался мужской вскрик. — Может, все-таки проверить?

Нахмурившись, Высший приказал Ауруму ждать снаружи, быстро вбежал в здание и распахнул двери. Увиденное, привело меня его шок и негодование. Дасэндэнти стояла с игральными картами-артефактом в руках, с которых стекали алые капли. Без сомнения кровь. Еще больше Арстриз вознегодовал, когда понял, что она ранила Второвысшего, который был в нескольких шагах от того, чтобы войти в Круг Высших — Скитера, стоящего поодаль от нее. Карты явно были созданы кем-то из Высших, потому и нанесли серьезную рану на его шею, из которой сочилась кровь. Те Маркскалы, что еще не успели уйти, с любопытством и страхом наблюдали за происходящим, некоторые вскочили из-за своих мест и пытались безрассудно подойти ближе.

— Дасэндэнти, мать твою, ты что тут устроила?! — рявкнул Арстриз на женщину.

Скитер воспользовался тем, что Высшая отвлеклась, и исчез в тени ближайшего Маркскала, но Арстриз легко предугадал его действия и отразил атаку, предназначавшуюся Дас-

эндэнти.

— Арстриз, не вмешивайся! — в гневе прикрикнула та на него.

Последний резко развернулся, оказавшись с ней лицом к лицу.

— Это тебе не игра и ты не глупая Низшая, — практически прорычал он. — Возьми себя в руки.

На этот раз Арстриз не заметил мелькнувшую мимо него тень. Скитер появился за спиной женщины и резко потянул ее на себя, отчего та ненароком выпустила карты, а затем он схватил ее за горло. К ним тут же подбежали Айтос и Антигрой, готовые воспользоваться своими Дарами в любую секунду только бы защитить свою любимую Высшую, но Арстриз жестом приказал им остановиться.

— Скитер, отпусти ее, — предупреждающе сказал он, смотря на задыхающуюся женщину. — Если не сделаешь этого, о месте в Кругу Высших можешь позабыть.

— Это личное, — отрезал рурд и поморщился, когда Арстриз с силой сжал его плечо.

— Вот и решайте свои личные проблемы наедине, а не позорьте себя и всех Высших.

Скитер ничего не ответил, но все же отпустил женщину. Та бессильно упала на колени, наслаждаясь поступившим в легкие кислородом и продолжая пытаться испепелить взглядом еще одного врага. Бросив на Арстриза недовольный взгляд, Скитер подозвал к себе Антигроя.

— Ты не заберешь его у меня, — процедила Дасэндэнти, поднявшись.

— Все хорошо, — как можно спокойнее сказал Антигрой, но женщина встала за спиной парня, положила руки ему на плечи и твердо посмотрела на Арстриза.

— Маркскалы, покиньте помещение, — тяжело вздохнув, громко и четко приказал он.

Шепотки и разговоры сменились давящей тишиной, только Айтос с Антигроем неподвижно остались стоять на месте.

— И чего ты добилась этим спектаклем? — скрестил руки на груди Арстриз.

— Я требую сменить Надзирателя Антигрою, — резко заявила она.

Тот в удивлении вскинул брови и с непониманием посмотрел на нее. Скитер же заливисто засмеялся.

— Ты не вправе требовать такое, — успокоившись, с усмешкой сказал *мелкий гаденыш* и добавил: — Он и мой сын.

Эта новость не столько поразила Арстриза, сколько вызвала еще больше желания уйти и оставить этих двоих разбираться самостоятельно. Но и удивление при этом присутствовало, так как Скитер частенько брал к себе Маркскалов, а затем отказывался от них, поэтому у Арстриза и в мыслях не было, что Антигрой может быть его сыном. По крайней мере, теперь ему стало ясно, почему между Скитером и Дасэндэнти было такое напряжение с самого начала. *Их роман*

явно был не из счастливых, если он вообще у них был.

— Слушай, ты... если не хочешь, чтобы я отрезала тебе язык или кое-что другое, лучше молчи, чтобы я не слышала тебя больше, сукин ты сын!

— Угомонитесь оба, — встал Арстриз между ними. У него мелькнула мысль, что со стороны эта сцена выглядит до нелепости странно: агрессивный Высший, конфликтующий со всем и вся, пытается устранить другой конфликт. *Цирк ушел, а клоуны остались.* — Дасэндэнти, на каком основании...

— Я требую встречи с Занатосом.

— Дасэндэнти! — возмущенно воскликнул Айтос и впервые за долгое время обратился к своему бывшему Надзирателю. — Арстриз, не позволяйте ей этого, она не в себе!

Мужчина никак не отреагировал на Низшего, но мысленно согласился с ним. *По ней сразу было видно, что она идиотка.*

На самом деле, мысли Арстриза довольно часто не соответствовали его настоящему отношению к другим и совсем безмозглой Дасэндэнти он не считал. Он видел, как сильно ей хотелось избавиться от Скитера, и невольно вспоминал, как когда-то точно также желал убить Ветряного. Арстриз понимал ее и был бы рад помочь, но сейчас это делать было неразумно.

— Мне надоело это слушать, — не выдержал Скитер. — Запомни, Дэс, я добьюсь того, что тебя выгонят не только из

Круга Высших, но и из отряда Дракоссов...

— Ох, хочу тебя расстроить, но я больше не вхожу в отряд Дракоссов, — с издевкой перебила его Дасэндэнти.

«*Что еще за отряд Дракоссов?*», — настороженно подумал Арстриз.

Сказать он ничего не успел, потому что в столовую ворвались две Высшие.

— Надолго ты здесь не удержишься, — прорычал Ски-тер напоследок, но его слова только лишний раз вызвали у других желание хорошенько ему двинуть.

— А ну заткнитесь оба! Совсем страх перед Дарителем потеряли?! Устроили такое перед Маркскалами?! Что о вас подумают! — с криком накинулась на них Диаманта. — Дэс, идем-ка поговорим с глазу на глаз. Арстриз, уведи Антигроя и Айтоса.

— Не беспокойся, Скитер отправится со мной, — заметив колебание женщины, привычным для всех мудрым и спокойным голосом сказала Бедствие.

Антигрою взглянул на мать, после чего убежал вместе с товарищем.

— Постарайтесь уладить все раньше, чем новости дойдут до Занатоса, — мрачно бросил коллегам Арстриз и отправился вслед за мальчишками.

Скитера он знал хорошо и был уверен, что этот Высший не успокоится так просто. Он непременно придумает план мести Дасэндэнти, задевшей его гордость. Последствия его

не волнуют — он будет готов на все, лишь бы причинить боль той женщине, что решила больше не идти у него на поводу. А учитывая грязные приемы, которыми Скитер пользовался, Арстриз без всякого удивления обратил внимание на то, как он сверлил взглядом спину Айтоса. Сейчас под угрозой две жизни: Айтоса и Анэкты. *Не скучно тебе живется здесь, Дасэндэнти.*

Арстриз остановился, когда вдалеке увидел девушку *без маски*, прятавшуюся за деревьями. Как только она заметила его, мгновенно исчезла в тени, но он знал: далеко ей не уйти.

Высший приказал одному из Наставников на время сменить его и быстрым шагом последовал за незнакомкой. Он пробирался сквозь невысокие деревья в поисках беглянки, вот только ее уже нигде не было. Она будто сквозь землю провалилась. Буквально, потому что Арстриз вдруг увидел что-то выпуклое в земле и, подойдя ближе, понял, что это люк. *Разве он всегда был здесь?*

Мужчина опустился на корточки, присматриваясь к неожиданной находке. Стоило ему прикоснуться к люку ладонью, как на его руке сразу же возникли странные узоры. Он отдернул руку, уставившись на них с недоумением. *Это что еще за хрень?* Знаки извивались, рисуя на коже необычные узоры, и казались Арстризу знакомыми, но память ускользала, как ветер — он не мог припомнить, где и когда мог их видеть.

Из-за внезапно настигшего головокружения Арстриз по-

морщился и оперся рукой о люк, чтобы не упасть. На крепкой руке вновь засияли узоры, но Арстриз не обратил на них никакого внимания. С каждой секундой в нем нарастала ярость, готовая вот-вот вырваться наружу. Не было ни причин, ни повода для нее, но гнев все равно не стихал и был столь сильным, что становилось трудно дышать. Он собирался убрать ладонь, но не мог, будто ее приковали и не желали отпускать, а возможно, Арстриз и сам подсознательно не хотел делать этого, из-за мощи, которая ядовитой заразой распространялась внутри него. Создавалось ощущение, будто он поглощал силу, скрытую там, где-то на противоположной стороне люка...

— Что-то ищешь?

Арстриз заставил себя убрать руку и, поднявшись, повернулся к Дасэндэнти полубоком так, чтобы она не увидела узорчатой руки. Навряд ли она поверит в то, что он набил татуировку за прошедшие... А сколько вообще прошло времени?

— Что ты тут забыла? — резко спросил мужчина.

— Тот же вопрос к тебе, — пожала плечами та. — Я стояла тут довольно долго, но ты словно окаменел, так и не сдвинулся с места, пока я не заговорила.

Долго? Но я касался люка всего несколько секунд... Черт.

— Что ты скрываешь, Дасэндэнти? — попробовал сменить тему Арстриз.

— Я? Да ничего такого, — приближаясь, невозмутимо от-

ветила она, скрестив руки на груди.

— Откуда тогда ты знаешь про лекарства?

Как же ему хотелось сорвать белую маску и посмотреть ей в лицо, понять, правда ли ему только кажется или он действительно найдет в нем что-то знакомое?

— Тебя только это интересует?

Арстриз напрягся. Ему не нравилось то, что он чувствовал, находясь рядом с ней. Все эмоции смешались в кучу, образуя единый противоречивый комок, и он никак не мог в нем разобраться.

— Позволь помочь.

Арстриз непонимающе посмотрел на нее и только потом почувствовал, как что-то теплое стекает по руке. Опустив взгляд, он увидел кровь. *Откуда?.. Только что на местах царапин были узоры!*

Приподняв его крепкую руку, Дасэндэнти осторожно провела по ней пальцами, невольно вызвав у Арстриза мурашки.

— Наверное, ты в замешательстве...

— Не трогай меня, — грубо он убрал руку.

— Ой, какой неженка, — издевательским тоном пропищала женщина. — Хочешь ненужных вопросов от Круга Высших или же все-таки позволишь мне помочь?

Казалось бы, он только успокоился, как ту же вспыхнул, будто всего на мгновение угасшая спичка.

— Слушай меня, — на тон ниже начал говорить красно-волосый, — я знаю, что ты что-то скрываешь и, можешь не

сомневаться, очень скоро я обязательно выясню, что именно. Не пытайся вести себя так, будто ты...

— Невежливо показывать на людей пальцем, — буркнула Дасэндэнти и вскинула подбородок, чтобы смотреть ему прямо в глаза. — Раз такой гордый, делай, что хочешь, а у меня своих проблем хватает по горло.

— Почему же тогда ты так рвешься помочь мне?

— Не хочу остаться в долгу, — резко ответила она и, достав клинок из ножен, прикрепленных к бедру, провела полосу на ладони. — Руку дай.

— Будь ты проклята, — прошипел Арстриз, но в этот раз послушался.

— Боюсь, что уже, — почти шепотом ответила на это та.

Своей кровью она пометила несколько мест на чужой руке, и через несколько секунд царапины начали заживать. Ее порез тоже вскоре затянулся, и Арстриз мысленно хмыкнул. Теперь-то он убедился в своих догадках и что означали эти алые рисунки у нее на маске. Дар крови. Довольно редкий Дар и столь же полезный, его можно использовать как в целительстве и производстве особых снадобий и зелий, так и в создании яда или эффекта для различного вида артефактов. Дар Арстриза же выгоден исключительно в оборонительных целях: в случае защиты или наступления врага. С его помощью он способен отражать влияние любого другого Дара, которое бумерангом возвращалось обратно. Но почему-то совладать с ним Арстризу было порядком сложно. Он был ему

будто не чужим, а иногда у него и вовсе возникали глупые мысли, вроде тех, что на самом деле этот Дар ему не принадлежит. И тут-то Арстриз вспомнил про Ветряного и слова Айтоса о том, что он убил его.

Высший внезапно схватил женщину за горло и прижал к ближайшему дереву.

— Т-ты что творишь?.. — выдавила она.

— Откуда ты знаешь о смерти Ветряного? — прорычал Арстриз.

— Отпусти, и я отвечу.

Сцепив зубы, он ударил ее об дерево и разжал пальцы, из-за чего Высшая не удержалась на ногах и упала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.